

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

6

Международно- правовая база в целях противодействия химическому, биологическому, радиологическому и ядерному терроризму

ПРОГРАММА ПРАВОВОГО ОБУЧЕНИЯ
ПО ВОПРОСАМ
БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Иллюстрации на обложке istockphoto.com:
Задний план: StockFinland
Слева направо: HAYKIRDI, Olena_T, Bliznetsov, Sjo

Программа правового обучения
по вопросам борьбы с терроризмом

МОДУЛЬ 6

**Международно-правовая база
в целях противодействия химическому,
биологическому, радиологическому
и ядерному (ХБРЯ) терроризму**

© Организация Объединенных Наций, январь 2017 года. Все права защищены во всех странах мира.

Употребляемые обозначения и изложение материала в настоящем издании не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ.

Точки зрения и мнения, высказываемые в настоящей публикации, необязательно представляют точки зрения и мнения любых государств или третьих сторон.

Настоящая публикация официально не редактировалась.

Подготовка к изданию: Секция английского языка и издательских и библиотечных услуг, Отделение Организации Объединенных Наций в Вене.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	1
История разработки и цель программы правового обучения по вопросам борьбы с терроризмом и модуля, посвященного вопросам противодействия ХБРЯ-терроризму	1
1. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИМИЧЕСКОМУ, БИОЛОГИЧЕСКОМУ, РАДИОЛОГИЧЕСКОМУ И ЯДЕРНОМУ (ХБРЯ) ТЕРРОРИЗМУ	3
1.1 Обзор международно-правовых документов по вопросам противодействия ХБРЯ-терроризму.....	5
1.2 Введение уголовной ответственности	6
1.3 Оговорка в отношении вооруженных сил/военных сил государства.....	7
1.4 Юрисдикция	7
1.5 Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование.....	8
1.6 Международное сотрудничество	8
1.7 Отказ от уголовного преследования за политические преступления и положение о недискриминации	10
2. РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ, КАСАЮЩИЕСЯ БОРЬБЫ С ХБРЯ-ТЕРРОРИЗМОМ	13
2.1 Резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.....	13
2.2 Резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.....	15
3. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХБРЯ-ТЕРРОРИЗМУ	19
3.1 Конвенция о физической защите ядерного материала	19
3.1.1 Положения о физической защите.....	20
3.1.2 Конфиденциальность	20
3.1.3 Введение уголовной ответственности	21
3.1.4 Юрисдикционные положения.....	21
3.1.5 Международное сотрудничество.....	22
3.2 Поправка к Конвенции о физической защите ядерного материала.....	22
3.2.1 Положения о физической защите.....	23
3.2.2 Конфиденциальность	23
3.2.3 Введение уголовной ответственности	24
3.2.4 Юрисдикционные положения.....	24
3.2.5 Международное сотрудничество.....	24
3.3 Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма	26
3.3.1 Конфиденциальность	27
3.3.2 Введение уголовной ответственности	27

3.3.3	Юрисдикционные положения.....	29
3.3.4	Международное сотрудничество.....	30
3.3.5	Различия с точки зрения сферы охвата и определений между Международной конвенцией о борьбе с актами ядерного терроризма и Конвенцией о физической защите ядерного материала и Поправкой к ней.....	32
3.4	Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом	33
3.4.1	Введение уголовной ответственности	34
3.4.2	Юрисдикционные положения.....	37
3.4.3	Международное сотрудничество.....	37
3.5	Протокол к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Конвенция БНА 2005 года) ...	38
3.5.1	Расширенная стратегическая цель Конвенции БНА 2005 года.....	40
3.5.2	Отношение Конвенции БНА 2005 года к документам в области нераспространения	41
3.5.3	Контекст усилий по контролю за биологическим, химическим и ядерным оружием при разработке Конвенции БНА 2005 года. Криминализация	41
3.5.4	Положения о высадке и досмотре, связанные с биологическим, химическим и ядерным оружием и другими преступлениями, предусмотренными в Конвенции БНА 2005 года.....	51
3.6	Протокол к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (Протокол БНА 2005 года)	52
3.7	Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации (Пекинская конвенция 2010 года).....	53
3.7.1	Введение уголовной ответственности	55
3.7.2	Юрисдикционные положения.....	58
3.7.3	Защита обвиняемых лиц.....	59
3.7.4	Международное сотрудничество.....	60
3.7.5	Другие формулировки, относящиеся к гуманитарному праву и соглашениям о контроле над вооружениями	60
4.	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
4.1	Совместное законодательное рассмотрение составов преступления, указанных в Конвенции о физической защите ядерного материала и Поправке 2005 года к ней и в Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.....	63
4.2	Совместное законодательное рассмотрение документов в отношении морского судоходства 2005 года и в отношении авиации 2010 года	64
4.3	Осуществление международно-правовых документов по вопросам противодействия ХБРЯ-терроризму.....	64
4.4	Связь правовых документов, касающихся ХБРЯ-терроризма, с другими многосторонними и двусторонними документами	64
	ПРИЛОЖЕНИЕ.....	65
	ГЛОССАРИЙ.....	83
	СПИСОК АВТОРОВ	87

ВВЕДЕНИЕ

История разработки и цель программы правового обучения по вопросам борьбы с терроризмом и модуля, посвященного вопросам противодействия ХБРЯ-терроризму

Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) уполномочено по просьбе государств-членов оказывать им помощь по аспектам борьбы с терроризмом, касающимся правового регулирования и уголовного правосудия. Сектор УНП ООН по предупреждению терроризма играет ведущую роль в оказании этой помощи, главным образом посредством оказания государствам содействия в ратификации международно-правовых документов по вопросам борьбы с терроризмом, включении их положений в национальное законодательство и укреплении потенциала их национальных систем уголовного правосудия в целях действенного претворения в жизнь этих положений в соответствии с принципами верховенства права и при должном соблюдении прав человека.

Программа правового обучения по вопросам борьбы с терроризмом является одним из инструментов, разработанных Сектором в целях передачи знаний и опыта, необходимых для укрепления потенциала государств по осуществлению ими своих международно-правовых обязательств в области борьбы с терроризмом.

Эта передача знаний достигается следующим образом:

- непосредственное обучение должностных лиц системы уголовного правосудия;
- мероприятия по подготовке инструкторов;
- содействие национальным учебным заведениям для должностных лиц системы уголовного правосудия (школам судей и прокуроров, академиям правоохранительных органов и другим соответствующим заведениям) в разработке и включении в их программы обучения элементов борьбы с терроризмом.

Программа обучения состоит из нескольких модулей, в каждом из которых рассматривается та или иная тематическая область аспектов борьбы с терроризмом, касающихся правового регулирования и уголовного правосудия. Ее первыми шестью модулями являются:

- *Модуль 1. Борьба с терроризмом в международно-правовом контексте (на стадии подготовки)*
- *Модуль 2. Универсальные правовые рамки борьбы с терроризмом (издан)*
- *Модуль 3. Международное сотрудничество по уголовным делам, связанным с терроризмом (издан)*
- *Модуль 4. Права человека и меры противодействия терроризму, принимаемые в системе уголовного правосудия (издан)*

- *Модуль 5. Террористические преступления на транспорте (в сфере гражданской авиации и морского судоходства) (издан)*
- *Модуль 6. Международно-правовая база в целях противодействия химическому, биологическому, радиологическому и ядерному терроризму (настоящее издание)*

Настоящий модуль, относящийся к преступлениям, связанным с химическим, биологическим, радиологическим и ядерным (ХБРЯ) терроризмом, предназначен специально для использования в рамках инициатив по созданию потенциала, рассчитанных на лиц, определяющих политику, законодателей, судей и прокуроров. Тем не менее он может также с успехом использоваться в рамках мероприятий по созданию потенциала для других, более широких целевых аудиторий, таких как должностные лица правоохранительных органов.

1. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИМИЧЕСКОМУ, БИОЛОГИЧЕСКОМУ, РАДИОЛОГИЧЕСКОМУ И ЯДЕРНОМУ (ХБРЯ) ТЕРРОРИЗМУ

Конвенция о физической защите ядерного материала

Конвенция о физической защите ядерного материала (КФЗЯМ) предусматривает физическую защиту ядерного материала, используемого в мирных целях, при международной перевозке ядерного материала. Она также содержит адресованное государствам-участникам требование предусмотреть наказуемость по внутреннему праву определенных правонарушений, связанных с незаконными и преднамеренными действиями в отношении ядерного материала, такими как кража ядерного материала, и включает положения, направленные на содействие сотрудничеству между государствами-участниками, в том числе по вопросам взаимной правовой помощи.

Поправка к Конвенции о физической защите ядерного материала

Поправка к КФЗЯМ содержит адресованное государствам-участникам требование создать, ввести и поддерживать надлежащий режим физической защиты, применимый к ядерному материалу и ядерным установкам, находящимся под их юрисдикцией. Она также предусматривает более активное сотрудничество с государствами и между государствами в деле принятия неотложных мер по обнаружению и возвращению похищенных или находящихся в незаконном обороте ядерных материалов, снижению степени радиологической опасности или последствий саботажа и предупреждению сопутствующих правонарушений и противодействию им.

Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма

Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (МКБАЯТ) была открыта для подписания в 2005 году и вступила в силу в 2007 году. В соответствии с ней каждое государство-участник должно принять такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы согласно его национальному законодательству признать в качестве уголовно наказуемых определенные конкретные преступления, связанные с владением, использованием или угрозой использования ядерного или другого радиоактивного материала или устройства, повреждением ядерных объектов таким образом, что происходит высвобождение или создается опасность высвобождения радиоактивного материала, с намерением причинить смерть или серьезное увечье, нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде. В соответствии с ней также каждое государство-участник должно принять такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы согласно его национальному законодательству признать в качестве уголовно наказуемых определенные конкретные преступления, связанные с угрозами использования или незаконными требованиями доступа к ядерному и другому радиоактивному материалу или ядерным объектам. Конвенция возлагает на государства-участники обязанность установить юрисдикцию в отношении преступлений, совершаемых при определенных обстоятельствах. В соответствии с МКБАЯТ от всех государств-участников также требуется, чтобы они оказывали друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием

или процедурами выдачи, начатыми в отношении преступлений, указанных в МКБАЯТ. Сотрудничество в рамках МКБАЯТ включает обмен информацией в соответствии с национальным законодательством в связи с выявлением, предотвращением, пресечением и расследованием преступлений, указанных в Конвенции. В ней также требуется, чтобы государства-участники приняли определенные меры, связанные с обращением с радиоактивным материалом, устройствами и ядерными объектами, захваченными после совершения того или иного преступления, указанного в Конвенции.

Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом

Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом требует от государств-участников введения уголовной ответственности за незаконное и преднамеренное использование взрывчатых веществ и других смертоносных устройств в пределах мест общественного пользования, государственного или правительственного объекта, объекта системы общественного транспорта или объекта инфраструктуры или таким образом, что это направлено против них, с намерением причинить смерть или серьезное увечье либо с намерением произвести значительное разрушение таких мест, объекта или системы, когда разрушение влечет или может повлечь причинение крупного экономического ущерба.

Протокол 2005 года к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Конвенция БНА 2005 года)

Протокол 2005 года к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Конвенция БНА 2005 года), укрепляет Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, принятую в 1988 году, и обеспечивает международно-правовую базу для введения уголовной ответственности за определенные террористические акты и сотрудничества в целях предотвращения, расследования предполагаемых преступлений и уголовного преследования в связи с ними.

Протокол 2005 года к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (Протокол БНА 2005 года)

Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (Протокол БНА 2005 года), содержит положения, аналогичные положениям Конвенции БНА 2005 года, в отношении незаконных актов, направленных против стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе.

Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации

Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации (Пекинская конвенция 2010 года) квалифицирует в качестве преступлений нападения, направленные против международной гражданской авиации, в том числе некоторые деяния, связанные с использованием воздушного судна, а также незаконную перевозку на борту воздушного судна любого биологического, химического или ядерного оружия или связанных с ним материалов и технологий. Конвенция расширяет основания для установления юрисдикции по ранее заключенным международным документам в области безопасности авиации, поскольку в ней требуется, чтобы каждое государство-участник устанавливало юрисдикцию в тех случаях, когда

преступление совершено его гражданином, и предусматривается, что каждое государство-участник может установить юрисдикцию в тех случаях, когда жертва преступления является его гражданином.

Помимо указанных выше международно-правовых документов по вопросам противодействия химическому, биологическому, радиологическому и ядерному (ХБРЯ) терроризму существуют другие международно-правовые документы, имеющие первостепенное значение при рассмотрении проблем оружия массового уничтожения, а именно: Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (Конвенция о биологическом оружии), Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (Конвенция о химическом оружии) и Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)^а.

Кроме того, в 2004 году Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял резолюцию 1540, в которой на государства возлагается обязанность предпринять определенные действия, указанные в резолюции, которые призваны снизить риск распространения и предотвратить получение негосударственными субъектами доступа к оружию массового поражения (ОМП), особенно в террористических целях (см. раздел 2.2). В настоящем модуле не рассматриваются Конвенция о биологическом оружии или Конвенция о химическом оружии, однако между их положениями и положениями документов, касающихся материалов ХБРЯ, имеются некоторые элементы сходства. Вследствие этого государства могут счесть целесообразным принять их также во внимание при разработке своего законодательства, связанного с материалами ХБРЯ.

^а Следует отметить, что, например, в статье VII Конвенции о химическом оружии содержится требование к государствам-участникам о введении уголовной ответственности в своем национальном законодательстве за действия, запрещенные в соответствии с Конвенцией. Она таким образом способствует предотвращению и пресечению распространения химического оружия. В статье IV Конвенции о биологическом оружии также требуется, чтобы государства приняли меры по "запрещению и предотвращению" определенных действий, которые, как предполагается, включают законодательные, административные и регулятивные меры.

1.1 Обзор международно-правовых документов по вопросам противодействия ХБРЯ-терроризму

Общие элементы

Большинство из указанных выше существующих международно-правовых документов по вопросам противодействия химическому, биологическому, радиологическому и ядерному (ХБРЯ) терроризму обладают общими элементами. Как правило, в них:

- конкретные деяния квалифицируются как преступления;
- содержится требование к государствам-участникам предусмотреть уголовную ответственность за такие деяния в соответствии со своим внутренним законодательством;
- устанавливаются юрисдикционные основания судебного преследования государствами-участниками в связи с указанными преступлениями;
- предусматривается обязательство "выдавать или осуществлять судебное преследование", известное под латинским названием *aut dedere aut judicare*;
- обеспечиваются правовые основания для сотрудничества между государствами-участниками в целях выдачи и взаимной правовой помощи, касающихся установленного положениями этих документов состава преступления.

1.2 Введение уголовной ответственности

Одним из основных компонентов многих международно-правовых документов по вопросам противодействия ХБРЯ-терроризму является обязательство, в соответствии с которым, как правило, от государств-участников требуется ввести в национальное законодательство уголовную ответственность за определенные преступления, указанные в этих документах. Устанавливающие состав преступления положения данных документов содержат ряд общих признаков, которые можно кратко изложить следующим образом:

1. Каждое преступление описывается с учетом его объективных материальных элементов (*actus reus*, например действий, направленных на разрушение, размещения взрывчатых веществ, захвата воздушных и морских судов и т. д.). В некоторых случаях дополнительным признаком состава преступления является создание опасности независимо от того, было ли оно умышленным (например, не все акты насилия, совершаемые на борту воздушного судна, подпадают под действие Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации; соответствующий состав преступления охватывает только те акты, которые могут создать угрозу безопасности воздушного судна в полете). В международно-правовых документах по вопросам противодействия ХБРЯ-терроризму не определяются "террористические акты" и террористическая мотивация не рассматривается как необходимое условие определенных деяний, признаваемых в них преступлениями. Только в некоторых случаях террористическая мотивация является одним из элементов состава преступления. В этих случаях террористическая мотивация вводится как намерение "вынудить физическое или юридическое лицо, международную организацию или государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него"¹ или "запугать население или вынудить правительство либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от него"².

2. Субъективный элемент умысла (*mens rea*) учитывается в устанавливающих состав преступления положениях, как правило, посредством требования о том, что преступление должно быть совершено "умышленно". Этот "общий" умысел часто сопровождается "специальным" умыслом, то есть дополнительным умыслом преступника причинить, например, смерть или тяжкие телесные повреждения.

3. В документах также на государства-участники возлагается обязанность признать такие преступления (преступления, определяемые в соответствующих документах) уголовно наказуемыми преступлениями согласно национальному законодательству, в том числе покушение на совершение преступления и соучастие в совершении преступления (пособничество и подстрекательство).

4. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, Поправка к Конвенции о физической защите ядерного материала и документы, касающиеся безопасности гражданской авиации и морского судоходства, которые упоминаются в данном модуле, содержат дополнительные требования о криминализации в отношении содействия совершению преступлений группой лиц, действующих с общей целью.

5. В документах не устанавливаются конкретные наказания, однако вместо этого содержится требование установить за преступления соразмерные наказания с учетом их тяжести.

¹ Например, пункт 1 b) iii) статьи 2 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.

² Статья 3 bis Конвенции БНА 2005 года.

1.3 Оговорка в отношении вооруженных сил/военных сил государства

Международно-правовые документы по вопросам противодействия ХБРЯ-терроризму не применяются к действиям вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве³. Не применяются они и к действиям, предпринимаемым военными силами государства в целях осуществления их официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права.

1.4 Юрисдикция

Одна из главных целей международно-правовых документов по вопросам противодействия ХБРЯ-терроризму – обеспечить, чтобы как можно больше государств-участников обладали юрисдикцией осуществлять судебное преследование в связи с преступлениями, определяемыми в этих документах, с тем чтобы избежать создания безопасных убежищ для них.

Указанные документы способствуют достижению этой цели с помощью положений, которые возлагают на государства-участники обязанность установить юрисдикцию в отношении преступлений, предусматриваемых в них, при ряде обстоятельств. Как правило, в соответствии с этими документами от государств-участников требуется установить юрисдикцию в тех случаях, когда преступление совершено на территории государства, преступление совершено на борту судна, которое несет флаг этого государства, или воздушного судна, которое зарегистрировано в этом государстве, или преступление совершено гражданином этого государства. Их часто называют обязательными основаниями для установления юрисдикции, что означает, что государства-участники обязаны включить их в свои национальные законы. Эти документы также предусматривают обязанность установить юрисдикцию в отношении преступлений, когда предполагаемый правонарушитель находится на территории государства, не осуществляющего выдачу по запросу другого государства-участника, обладающего юрисдикцией. Кроме того, в документах также предусматривается ряд факультативных оснований, подпадающих под юрисдикцию, таких как принцип пассивного гражданства, в силу которого государства-участники могли бы установить юрисдикцию в отношении преступлений, совершаемых за границей в отношении одного из его граждан⁴.

³ В случае вооруженного конфликта в принципе преимущественную силу в качестве *lex specialis* имеют соответствующие нормы международного гуманитарного права. Согласно пункту 2 статьи 19 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, "действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией". Аналогичные положения включены в рассматриваемые в данном модуле документы, которые были заключены позже.

⁴ В международно-правовых документах по вопросам противодействия ХБРЯ-терроризму не рассматривается вопрос о том, какое государственное ведомство будет отвечать за судебное преследование по делу. Этот аспект оставлен на усмотрение каждого отдельного государства. Например, государства могут счесть целесообразным централизовать уголовное преследование связанных с терроризмом преступлений посредством использования специализированных подразделений или могут предпочесть распределить рабочую нагрузку разными способами. Такие решения основываются полностью на внутренних соображениях и уголовной политике.

1.5 Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование

Во всех международно-правовых документах по вопросам противодействия ХБРЯ-терроризму предусматривается обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, известное также под латинским названием *aut dedere aut judicare*. Соответствующие положения гласят, что государство при получении запроса о выдаче какого-либо лица, находящегося на его территории, должно либо передать соответствующее лицо запрашивающему государству, либо передать дело компетентным национальным органам для целей судебного преследования.

Например, в Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом (наряду с другими документами, в которых используются идентичные или весьма схожие формулировки) предусматривается в пункте 1 статьи 8, что государство-участник, которое не выдает то или иное лицо запрашивающему государству, "обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории или нет, без неоправданных задержек передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования путем проведения разбирательства в соответствии со своим законодательством. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого другого преступления тяжкого характера согласно законодательству этого государства".

1.6 Международное сотрудничество

Ввиду глобального характера угрозы ХБРЯ-терроризма международно-правовые документы по вопросам противодействия ХБРЯ-терроризму предусматривают основные судебные средства и механизмы, позволяющие национальным органам эффективно проводить трансграничные расследования и гарантировать, что предполагаемые преступники не найдут безопасного убежища. Такие документы предоставляют всем государствам-участникам ряд правовых оснований для сотрудничества, не ограниченных географическим положением. Следует отметить, что в международно-правовых документах по вопросам противодействия ХБРЯ-терроризму основное внимание уделяется международному сотрудничеству с точки зрения уголовного правосудия, то есть они направлены на то, чтобы способствовать осуществлению уголовного преследования в делах, содержащих транснациональные элементы. Среди различных форм международного сотрудничества по вопросам уголовного правосудия главное внимание в международно-правовых документах по вопросам противодействия ХБРЯ-терроризму уделяется выдаче и взаимной правовой помощи. В некоторых случаях в них также предусматриваются другие виды сотрудничества.

Дополнительные преимущества международно-правовых документов по вопросам противодействия ХБРЯ-терроризму в области выдачи заключаются в следующем:

- считается, что преступления, указанные в международных документах по борьбе с терроризмом, подлежат включению в качестве влекущего выдачу преступления в любой договор о выдаче, действующий между государствами-участниками;
- государства-участники обязуются включать преступления, влекущие выдачу, во все будущие заключаемые между ними договоры о выдаче;

- государства-участники, которые не обусловливают выдачу наличием договора, рассматривают эти преступления в отношениях между собой в соответствии с международно-правовыми документами по вопросам противодействия ХБРЯ-терроризму в качестве преступлений, влекущих выдачу;
- государства-участники, которые обычно обусловливают выдачу наличием договора, могут по своему усмотрению использовать международный документ в качестве правовой основы для выдачи при запросе со стороны другого государства-участника;
- все договоры и договоренности о выдаче между государствами – участниками одного и того же международного документа в отношении соответствующих преступлений "считаются подлежащими изменению", если они несовместимы с этим международным документом;
- государствам-участникам запрещается отклонять запрос другого государства-участника о выдаче (в отношении любого охватываемого конвенцией преступления) на том основании, что он касается политического преступления, преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, вызванного политическими мотивами (см. обсуждение ниже), поскольку ни одно из определяемых преступлений не должно рассматриваться как таковое в целях выдачи;
- ничто в документах не налагает на государства-участники обязательства о выдаче (в отношении любого преступления, состав которого установлен документами), если запрашиваемый участник имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче имеет целью судебное преследование или наказание того или иного лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений, или если по этой причине его положению был бы нанесен ущерб (см. обсуждение ниже).

В отношении взаимной правовой помощи:

- государства-участники выполняют свои обязательства оказывать друг другу максимальную правовую помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи, начатыми в отношении преступлений, определяемых соответствующими документами, включая содействие в получении необходимых доказательств для такого разбирательства;
- государствам-участникам запрещается отклонять запрос другого государства-участника о правовой помощи в отношении любого преступления, состав которого установлен документами, на том основании, что запрос касается политического преступления, преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, вызванного политическими мотивами (см. ниже), поскольку ни одно из определяемых преступлений не должно рассматриваться как таковое в целях взаимной правовой помощи;
- ничто в документах не налагает на государства-участники обязательства оказывать взаимную правовую помощь в отношении любого преступления, состав которого установлен соответствующими документами, если запрашиваемый участник имеет веские основания полагать, что просьба имеет целью судебное преследование или наказание того или иного лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений, или если по этой причине его положению был бы нанесен ущерб (см. обсуждение ниже).

1.7 Отказ от уголовного преследования за политические преступления и положение о недискриминации

Отказ от уголовного преследования за преступления политического характера является стандартным положением, встречающимся в большинстве договоров о выдаче и в национальном законодательстве многих государств. По традиции, запросы о выдаче отклонялись, если запрашиваемое государство утверждало, что преступление, о котором идет речь, носит политический характер. Этот принцип появился еще в XIX веке, и в его основе лежит идея о необходимости поддерживать сопротивление политическим репрессиям и диктатуре. В Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом прямо отвергается отказ от уголовного преследования за политические преступления в случае охватываемых ею преступлений. Все последующие международно-правовые документы по вопросам противодействия ХБРЯ-терроризму содержат такое же положение, с тем чтобы обеспечить, что в случае серьезных преступлений запросы о выдаче и взаимной правовой помощи не будут блокироваться беспочвенными заявлениями о том, что подлежит применению отказ от уголовного преследования за политические преступления.

Статья 11 Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом содержит всеобъемлющую формулировку, которая явно рассчитана на применение в отношении всех различных вариантов отказа:

Ни одно из преступлений, указанных в статье 2, не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи как политическое преступление или преступление, связанное с политическим преступлением, или преступление, вызванное политическими мотивами. Соответственно, связанная с таким преступлением просьба о выдаче или о взаимной правовой помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, вызванного политическими мотивами.

Цель очевидно повторяющихся формулировок основания для отказа от уголовного преследования за политические преступления в статье 11 – "как политическое преступление или преступление, связанное с политическим преступлением, или преступление, вызванное политическими мотивами", – явным и всеобъемлющим образом отвергнуть все выдвигаемые обоснования такого отказа, обеспечивая тем самым, что он не будет признан ни в какой формулировке в конвенциях, в которых эта статья фигурирует. Данная формулировка стала стандартной в последующих международных документах, посвященных борьбе с терроризмом, и была также включена во все международно-правовые документы по вопросам противодействия ХБРЯ-терроризму, принятые после Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом⁵.

Положение о недискриминации

В соответствии с международно-правовыми документами по вопросам противодействия ХБРЯ-терроризму защита обвиняемых в преступлении лиц, в отношении которых направлен запрос о выдаче (или в отношении которых направлен запрос о правовой помощи), обеспечивается посредством жесткой антидискриминационной статьи. Если государство, получившее просьбу о выдаче или взаимной правовой помощи, имеет веские основания полагать, что просьба имеет целью судебное преследование или наказание того или иного лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических

⁵См. пункт 2 статьи 10 Протокола 2005 года к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства; статью 2 Протокола 2005 года к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе; статью 13 Конвенции о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации; и статью 12 Протокола, дополняющего Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов.

убеждений, или если удовлетворение просьбы нанесло бы ущерб его положению по любой из этих причин, статьи о недискриминации позволяют отклонить просьбу о выдаче или взаимной правовой помощи.

Например, статья 12 Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом предусматривает, что:

Ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную помощь, если запрашиваемое государство имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлениями, упомянутыми в статье 2, или о взаимной правовой помощи в отношении таких преступлений имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин.

Аналогичные положения могут содержаться в других документах, рассматриваемых в данном модуле.

Сравнительную таблицу всех общих элементов, содержащихся в международно-правовых документах по вопросам противодействия ХБРЯ-терроризму, см. в приложении к этому модулю.

2. РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ, КАСАЮЩИЕСЯ БОРЬБЫ С ХБРЯ-ТЕРРОРИЗМОМ

2.1 Резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций

Резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности была принята вскоре после нападения террористов 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах Америки на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Резолюция 1373 не ограничивается осуждением конкретных проявлений терроризма в определенных частях мира, а подходит к терроризму как к общему явлению. Она создает базу для совершенствования международного сотрудничества в борьбе с терроризмом.

В резолюции с обеспокоенностью отмечается тесная связь между международным терроризмом и незаконными перевозками ядерных, химических, биологических и других потенциально смертоносных материалов и в связи с этим подчеркивается необходимость улучшения координации усилий на национальном, субрегиональном, региональном и международном уровнях в целях усиления реакции на мировом уровне на этот серьезный вызов и угрозу международной безопасности.

В пункте 1 постановляющей части внимание сосредоточено на предотвращении и пресечении финансирования террористических актов, и, помимо прочего, все государства наделяются полномочиями:

- предотвращать и пресекать финансирование террористических актов (пункт 1 *a*));
- ввести уголовную ответственность за умышленное предоставление или сбор средств, любыми методами, прямо или косвенно, их гражданами или на их территории с намерением, чтобы такие средства использовались – или при осознании того, что они будут использованы, – для совершения террористических актов (пункт 1 *b*));
- безотлагательно заблокировать средства и другие финансовые активы или экономические ресурсы лиц, которые совершают или пытаются совершить террористические акты, или участвуют в совершении террористических актов, или содействуют их совершению; организаций, прямо или косвенно находящихся в собственности или под контролем таких лиц; а также и лиц, и организаций, действующих от имени или по указанию таких лиц и организаций, включая средства, полученные или приобретенные с помощью собственности, прямо или косвенно находящейся во владении или под контролем таких лиц и связанных с ними лиц и организаций (пункт 1 *c*)).
- запретить своим гражданам или любым лицам и организациям на своей территории предоставление любых средств, финансовых активов или экономических ресурсов, или финансовых или иных соответствующих услуг, прямо или косвенно, для использования в интересах лиц, которые совершают или пытаются совершить террористические акты, или содействуют или участвуют в их совершении, организаций, прямо или косвенно

находящихся в собственности или под контролем таких лиц, а также лиц и организаций, действующих от имени или по указанию таких лиц (пункт 1 *d*)).

Пункт 2 постановляющей части содержит требования, призванные обеспечить предотвращение террористических актов и привлечение террористов к судебной ответственности, в частности от государств требуется:

- воздерживаться от предоставления в любой форме поддержки – активной или пассивной – организациям или лицам, замешанным в террористических актах, в том числе путем пресечения вербовки членов террористических групп и ликвидации каналов поставок оружия террористам (пункт 2 *a*));
- отказывать в убежище тем, кто финансирует, планирует, поддерживает или совершает террористические акты, или предоставляет убежище (пункт 2 *c*));
- обеспечивать, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов или в поддержке террористических актов, привлекалось к судебной ответственности, и обеспечить, чтобы помимо любых других мер в отношении этих лиц такие террористические акты квалифицировались как серьезные уголовные правонарушения во внутригосударственных законах и положениях и чтобы наказание должным образом отражало серьезность таких террористических актов (пункт 2 *e*));
- оказывать друг другу всемерное содействие в связи с уголовными расследованиями или уголовным преследованием, которые имеют отношение к финансированию или поддержке террористических актов, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для такого преследования (пункт 2 *f*));
- предотвращать передвижение террористов или террористических групп с помощью эффективного пограничного контроля и контроля за выдачей документов, удостоверяющих личность, и проездных документов, а также с помощью мер предупреждения фальсификации, подделки или незаконного использования документов, удостоверяющих личность, и проездных документов (пункт 2 *g*)).

Пункт 3 постановляющей части касается исключительно мер международного сотрудничества и содержит призыв к государствам, в частности:

- найти возможности активизации и ускорения обмена оперативной информацией, особенно о действиях или передвижениях террористов или террористических сетей; подделанных или фальсифицированных проездных документах; торговле оружием, взрывчатыми веществами или материалами двойного назначения; использовании террористическими группами коммуникационных технологий; и угрозе, которую представляет владение террористическими группами оружием массового уничтожения (пункт 3 *a*));
- сотрудничать, особенно в рамках двусторонних и многосторонних механизмов и соглашений, в целях предотвращения и пресечения террористических нападений и принимать меры против виновных в совершении таких актов (пункт 3 *c*));
- стать как можно скорее участниками соответствующих международных конвенций и протоколов, касающихся терроризма [...] (пункт 3 *d*));
- принимать, до предоставления статуса беженца, надлежащие меры согласно соответствующим положениям внутригосударственного законодательства и международного права, включая международные стандарты в области прав человека, с целью удостовериться в том, что лица, ищущие убежище, не планировали террористических актов, не содействовали им и не участвовали в их совершении (пункт 3 *f*));

- обеспечить, в соответствии с международным правом, чтобы исполнители и организаторы террористических актов или их пособники не злоупотребляли статусом беженца и чтобы ссылки на политические мотивы не признавались в качестве основания для отклонения просьб о выдаче подозреваемых в причастности к терроризму лиц (пункт 3 г)).

Контртеррористический комитет

Контртеррористический комитет (КТК) осуществляет мониторинг выполнения резолюции 1373 при содействии Исполнительного директората Контртеррористического комитета (ИДКТК). Учрежденный резолюцией 1373 Контртеррористический комитет является вспомогательным органом Совета Безопасности. Его задача состоит в том, чтобы содействовать оказанию государствам помощи в наращивании потенциала по борьбе с терроризмом на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Совет Безопасности создал ИДКТК для содействия работе КТК и координации процесса мониторинга выполнения резолюции 1373. С 2006 года одним из основных инструментов мониторинга, используемых ИДКТК, являются подробные обзоры осуществления (ПОО). ПОО подготавливаются для всех 193 государств – членов Организации Объединенных Наций и позволяют получить моментальный анализ положения в области борьбы с терроризмом в каждой стране на основе информации, полученной от самой страны, международных организаций и из других общедоступных источников.

1. Какие шаги предприняла ваша страна для осуществления резолюции 1373 Совета Безопасности?
2. Какие шаги она планирует предпринять в связи с этим? Справьтесь, при необходимости, по докладам, направленным вашей страной в Контртеррористический комитет.
3. В резолюции 1373 Совета Безопасности нет прямого определения термина "террористические акты". Чем, по вашему мнению, это объясняется? Обсудите преимущества и недостатки этого подхода.
4. Выделите части резолюции 1373 Совета Безопасности, которые свидетельствуют, по вашему мнению, о превентивном подходе к борьбе с терроризмом.
5. Ограничивается ли сфера применения резолюции 1373 Совета Безопасности противодействием актам терроризма, совершаемым в конкретных регионах мира, или конкретным видам или проявлениям терроризма?
6. Согласно Уставу Организации Объединенных Наций, каковы правовые последствия нарушения государствами резолюции 1373 Совета Безопасности?
7. Какова роль Контртеррористического комитета в рамках резолюции 1373 Совета Безопасности?

2.2 Резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций

Совет Безопасности Организации Объединенных Наций единогласно принял 28 апреля 2004 года резолюцию 1540 на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Это первая резолюция Совета Безопасности, в которой основное внимание уделяется возможному приобретению оружия массового уничтожения негосударственными субъектами.

В ней подтверждается, что "распространение ядерного, химического и биологического оружия, а также средств его доставки представляет угрозу для международного мира и безопасности".

В резолюции 1540 (2004) предпринята целенаправленная попытка решить проблему угроз, не охватываемых существующими договорами в области нераспространения, особенно угроз, связанных с незаконным оборотом ядерного, химического и биологического оружия, средств его доставки и соответствующих материалов, который определяется в резолюции как новое измерение проблемы распространения.

В резолюции от государств требуется, в частности:

- [...] воздерживаться от оказания в любой форме поддержки негосударственным субъектам, которые пытаются разрабатывать, приобретать, производить, обладать, перевозить, передавать или применять ядерное, химическое или биологическое оружие и средства его доставки (пункт 1 постановляющей части);
- [...] принимать и эффективно применять соответствующие законы, запрещающие любому негосударственному субъекту производить, приобретать, обладать, разрабатывать, перевозить, передавать или применять ядерное, химическое или биологическое оружие и средства его доставки, в особенности в террористических целях, равно как и попытки участвовать в любых из вышеупомянутых действий, участвовать в них в качестве сообщника, оказывать им помощь или финансирование (пункт 2 постановляющей части);
- [...] принимать и применять эффективные меры в целях установления национального контроля для предотвращения распространения ядерного, химического или биологического оружия и средств его доставки, в том числе посредством установления надлежащего контроля над относящимися к ним материалами [...] (пункт 3 постановляющей части).

В резолюции 1540 также содержится призыв к государствам содействовать сотрудничеству в области нераспространения. В резолюции подтверждаются поддержка многосторонних договоров, нацеленных на ликвидацию или предотвращение распространения оружия массового поражения (ОМП), и важность того, чтобы все государства в полной мере выполняли их; в ней постановлено, что никакие обязательства по резолюции 1540 не должны толковаться как противоречащие или изменяющие права и обязательства государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия, Конвенции о запрещении химического оружия и Конвенции о запрещении биологического оружия или меняющие сферу ответственности Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) или Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Следует отметить, что осуществление положений о введении уголовной ответственности семи международно-правовых документов по вопросам противодействия ХБРЯ-терроризму является одной из мер, которые государства могут принять в целях выполнения своих обязательств согласно пункту 2 постановляющей части резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. В этом пункте от всех государств требуется "в соответствии со своими национальными процедурами принимать и эффективно применять соответствующие законы, запрещающие любому негосударственному субъекту производить, приобретать, обладать, разрабатывать, перевозить, передавать или применять ядерное, химическое или биологическое оружие и средства его доставки, в особенности в террористических целях, равно как и попытки участвовать в любых из вышеупомянутых действий, участвовать в них в качестве сообщника, оказывать им помощь или финансирование. Таким образом, резолюция 1540 непосредственно

связана с семью международно-правовыми документами, рассматриваемыми в данном модуле Программы правового обучения по вопросам борьбы с терроризмом.

Комитет, учрежденный резолюцией 1540

Резолюцией 1540 (2004) был учрежден Комитет в составе всех членов Совета Безопасности с задачей осуществлять мониторинг выполнения резолюции. Совет Безопасности продлевал мандат Комитета, вспомогательного органа Совета, несколько раз, последний по времени раз в резолюции 1977 (2011) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, наделившей Комитет десятилетним мандатом. При каждом продлении Совет Безопасности также расширял мандат Комитета, например в области действенных методов согласования просьб и предложений об оказании помощи и получения помощи. У Комитета есть четыре рабочие группы, а именно по следующим вопросам: мониторинг и национальное осуществление; помощь; сотрудничество с международными организациями, в том числе с комитетами Совета Безопасности, учрежденными резолюциями 1267 (1999) и 1373 (2001); а также транспарентность и работа со средствами массовой информации.

Комитет, учрежденный резолюцией 1540, готовит широкий круг материалов в помощь мониторингу и в целях содействия осуществлению. В частности, в число этих материалов входят ежегодные доклады о ходе осуществления, таблицы по каждому государству — члену Организации Объединенных Наций с данными о принятых ими национальных мерах по осуществлению, сборник действенных методов осуществления на международном и национальном уровнях, а также предложения и просьбы об оказании помощи, национальные доклады, национальные планы действий по осуществлению и информационно-разъяснительные мероприятия. Все эти материалы представлены на веб-сайте Комитета (<http://www.un.org/en/sc/1540/>). По состоянию на 2015 год, в докладах указывается, что с 2004 года многие государства предприняли широкий круг действий для осуществления данной резолюции, хотя остается много пробелов.

Комитету оказывает помощь Группа экспертов. Вместе со своей Группой экспертов он взаимодействует с государствами-членами в духе сотрудничества, в частности посредством участия в диалогах с государствами и международными, региональными и субрегиональными органами.

Какие шаги предприняла ваша страна для осуществления резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности? Справьтесь, при необходимости, по таблице по вашей стране, подготовленной Комитетом 1540.

Какие шаги она планирует предпринять в связи с этим? Справьтесь, при необходимости, по докладам или национальному плану действий, направленным вашей страной в Комитет 1540.

Укажите, какое воздействие, по вашему мнению, резолюция уже оказала в плане содействия международному миру и безопасности.

Каким образом резолюция 1540 устранила пробелы, существовавшие в международном праве до ее принятия?

Устанавливает ли резолюция какие-либо санкции?

3. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХБРЯ-ТЕРРОРИЗМУ

3.1 Конвенция о физической защите ядерного материала

Основные особенности

- Это первая международная конвенция, в которой от государств-участников требуется принимать надлежащие меры для обеспечения, по мере возможности, того, чтобы во время международной перевозки ядерный материал защищался.
- В ней требуется, чтобы государства-участники признали наказуемыми в рамках их национального законодательства определенные правонарушения, в том числе правонарушения, связанные с кражей и угрозой кражи ядерного материала, и устанавливали юрисдикцию в отношении охватываемых Конвенцией правонарушений в определенных случаях.
- В ней предусматриваются механизмы сотрудничества и обмена информацией.

Положительные моменты

- В Конвенции установлены минимальные уровни защиты ядерного материала во время его международной перевозки, способствуя тем самым обеспечению ядерной безопасности.
- Конвенция способствует международному сотрудничеству и обмену информацией.
- Она создает сеть национальных центральных органов и пунктов связи, что способствует координации.

Конвенция о физической защите ядерного материала (КФЗЯМ) была принята в 1979 году после двух лет переговоров на основе проекта, подготовленного Соединенными Штатами Америки⁶. Она вступила в силу 8 февраля 1987 года. Ее депозитарием является Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии.

КФЗЯМ имеет три сферы применения: физическая защита ядерного материала, используемого в мирных целях, во время международной перевозки ядерного материала и его хранения в связи с такой перевозкой; криминализация правонарушений; и международное сотрудничество.

⁶ Maria de Lourdes Vez Carmona, "The International Regime on the Physical Protection of Nuclear Material and the Amendment to the Convention on the Physical Protection of Nuclear Material", OECD Nuclear Energy Bulletin, January 2005. Доступно по адресу: http://www.oecd-ilibrary.org/nuclear-energy/the-international-regime-on-the-physical-protection-of-nuclear-material-and-the-amendment-to-the-convention-on-the-physical-protection-of-nuclear-material_nuclear_law-2005-5k9czgt8tfth?crawler=true.

Понятие "международная перевозка ядерного материала" определяется как "перевозка партии ядерного материала любыми транспортными средствами, которые направляются за пределы территории государства, откуда происходит груз, начиная с его отправления с установки отправителя в этом государстве и кончая прибытием на установку получателя в государстве конечного назначения".

3.1.1 Положения о физической защите

В статье 3 требуется, чтобы каждое государство-участник в рамках своего национального законодательства и в соответствии с международным правом принимало надлежащие меры для обеспечения, по мере возможности, того, чтобы во время международной перевозки ядерный материал, находящийся в пределах его территории или на борту корабля или самолета, действующих под его юрисдикцией, если такой самолет или корабль участвует в перевозке в это государство или из него, защищался на определенных уровнях.

Уровни необходимой защиты в зависимости от категории ядерного материала описываются в Приложении I к КФЗЯМ. В Приложении II представлена классификация ядерного материала по категориям.

В соответствии со статьей 2 относящиеся к физической защите меры в рамках КФЗЯМ (статьи 3, 4 и пункт 3 статьи 5) применяются только к ядерному материалу, используемому в мирных целях, который находится в процессе международной перевозки ядерного материала. Остальные положения КФЗЯМ также применяются к ядерному материалу, используемому в мирных целях, при внутреннем использовании, хранении и перевозке.

Статья 4 запрещает экспорт ядерного материала государством-участником, если это государство-участник не получило гарантии в том, что такой материал во время международной перевозки будет защищен на уровнях, описанных в Приложении I. Статья 4 также запрещает импорт ядерного материала государством-участником из какого-либо государства, не являющегося участником КФЗЯМ, если государство-участник не получило такой же гарантии. Кроме того, в статье 4 предусматривается, что государство-участник не разрешает транзитный провоз по своей территории ядерного материала между государствами, не являющимися участниками КФЗЯМ, если это государство-участник не получило гарантии в пределах возможного, что ядерный материал будет защищен во время международной перевозки на уровнях, описанных в Приложении I.

В пункте 3 статьи 5 требуется, чтобы государства-участники надлежащим образом сотрудничали и проводили консультации друг с другом в целях получения рекомендаций относительно организации, эксплуатации и улучшения систем физической защиты ядерного материала в процессе международной перевозки.

3.1.2 Конфиденциальность

В соответствии со статьей 6 государства-участники должны принимать соответствующие меры, совместимые со своим национальным законодательством, для защиты любой информации, которую они получают от другого государства-участника конфиденциально в силу положений КФЗЯМ или в результате участия в деятельности, проводимой в целях осуществления КФЗЯМ. В статье далее устанавливается, что от государств-участников не требуется предоставлять информацию, которую они не имеют права распространять согласно национальному законодательству или которая может поставить под угрозу безопасность заинтересованного государства или физическую защиту ядерного материала.

3.1.3 Введение уголовной ответственности

В статье 7 от государств-участников требуется признать наказуемыми в рамках своего национального законодательства следующие правонарушения:

Преднамеренное совершение:

- a)* без разрешения компетентных органов действия, представляющего собой получение, владение, использование, передачу, видоизменение, уничтожение или распыление ядерного материала, которое влечет за собой или может повлечь смерть любого лица или причинить ему серьезное увечье или причинить существенный ущерб собственности;
- b)* кражи ядерного материала или его захвата путем грабежа;
- c)* присвоения или получения ядерного материала обманным путем;
- d)* действия, которое представляет собой требование путем угрозы силой или применения силы или с помощью какой-либо другой формы запугивания о выдаче ядерного материала;
- e)* угрозы:
 - i)* использовать ядерный материал с целью повлечь смерть любого лица или причинить ему серьезное увечье или причинить существенный ущерб собственности, или
 - ii)* совершить правонарушение, указанное в подпункте *b)*, с целью вынудить физическое или юридическое лицо, международную организацию или государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него;
- f)* попытки совершить какое-либо из правонарушений, указанных в подпунктах *a)*, *b)* или *c)*; и
- g)* действия, представляющего собой соучастие в каком-либо из правонарушений, указанных в подпунктах *a)–f)*.

3.1.4 Юрисдикционные положения

В статье 8 от каждого государства-участника требуется принимать такие меры, какие могут оказаться необходимыми для установления своей юрисдикции в отношении правонарушений, указанных в статье 7, в следующих случаях:

- a)* когда правонарушение совершено на территории этого государства или на борту корабля или самолета, зарегистрированных в этом государстве;
- b)* когда предполагаемый правонарушитель является гражданином этого государства.

Кроме того, в тех случаях, когда предполагаемый правонарушитель находится на территории государства-участника и оно не выдает его/ее ни одному из государств, подпадающих под действие положений подпунктов *a)* и *b)*, оно принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми для распространения его юрисдикции на соответствующие правонарушения.

В статье 8 далее предусматривается возможность установления государством-участником своей юрисдикции в отношении правонарушений, предусмотренных в КФЗЯМ, когда оно выступает в международной перевозке ядерного материала в качестве экспортирующего или импортирующего государства.

3.1.5 Международное сотрудничество

В пункте 1 статьи 5 КФЗЯМ предусматривается, что:

Государства-участники определяют свой центральный орган и пункт связи, ответственные за физическую защиту ядерного материала и за согласованные меры по возвращению и за ответные действия в случае любого незаконного перемещения, использования или изменения ядерного материала или в случае реальной угрозы такого действия, и информируют об этом друг друга.

В случае кражи, захвата путем грабежа или какого-либо другого незаконного захвата ядерного материала или реальной угрозы таких действий государства-участники в соответствии со своим национальным законодательством обеспечивают максимально достижимые сотрудничество и помощь в возвращении и защите такого материала любому запрашивающему государству. В этих случаях государства-участники предпринимают соответствующие шаги к тому, чтобы по возможности быстрее информировать другие государства, которых, как им представляется, это касается, а также информировать, когда это необходимо, международные организации. Кроме того, когда это необходимо, заинтересованные государства-участники обмениваются информацией друг с другом или с международными организациями в целях обеспечения защиты находящегося под угрозой ядерного материала, проверки целостности транспортного контейнера или возвращения незаконно захваченного ядерного материала. При этом, когда это необходимо, они координируют свои усилия по дипломатическим и другим согласованным каналам; оказывают помощь, если она запрашивается; и обеспечивают возврат ядерного материала, украденного или пропавшего в результате вышеупомянутых событий.

1. Целесообразно ли государствам, не имеющим ядерного материала, становиться участниками КФЗЯМ? Если да, то почему?
2. Может ли государство — участник КФЗЯМ перевозить ядерный материал в государство, не являющееся ее участником?
3. Какие правонарушения, указанные в КФЗЯМ, включены в ваше национальное законодательство?
4. Может ли государство — участник КФЗЯМ направить запрос о выдаче предполагаемого правонарушителя государству, не являющемуся ее участником, если между ними не имеется договора о выдаче?
5. Считается ли кража радиоактивного источника уголовным преступлением согласно КФЗЯМ?

3.2 Поправка к Конвенции о физической защите ядерного материала

Основные особенности

- Поправка к Конвенции о физической защите ядерного материала (КФЗЯМ) расширяет сферу действия КФЗЯМ и имеет обязательную юридическую силу для государства-участника в отношении защиты также ядерных установок и ядерного материала, используемых в мирных целях, при использовании, хранении, а также перевозке.

- В ней требуется, чтобы любое такое государство создало, ввело и поддерживало надлежащий режим физической защиты, применимый к ядерному материалу и ядерным установкам, находящимся под его юрисдикцией, в том числе создало и поддерживало законодательную и регулируемую основу физической защиты.
- Государства – участники Поправки к КФЗЯМ должны принять такие меры, какие могут оказаться необходимыми, для установления своей юрисдикции и признать наказуемыми в рамках своего национального законодательства определенные правонарушения, имеющие отношение к контрабанде ядерного материала и определенным преднамеренным действиям против ядерных установок, а также действиям, связанным с руководством совершением таких правонарушений и способствованием их совершению.
- Наконец, Поправка вводит новые механизмы сотрудничества, помощи и координации между государствами и Международным агентством по атомной энергии, включая пункты связи, обмен информацией в целях, в частности, защиты или возвращения незаконно захваченного ядерного материала, устранения реальных угроз саботажа в отношении ядерного материала или ядерной установки или в случае саботажа в их отношении.

Положительные моменты

- Принятие Поправки укрепляет ядерную безопасность.
- Поправка к КФЗЯМ усиливает действие Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.

Примерно через 20 лет после принятия КФЗЯМ несколько государств – ее участников начали высказывать обеспокоенность по поводу ограниченной сферы применения КФЗЯМ, поскольку, например, в ней лишь устанавливаются обязательства по защите ядерного материала во время международной перевозки и не охватываются ядерные установки.

После нескольких лет переговоров 8 июля 2005 года государства-участники единогласно приняли Поправку к КФЗЯМ. Она вступила в силу 8 мая 2016 года.

3.2.1 Положения о физической защите

Поправка к КФЗЯМ расширяет сферу действия КФЗЯМ в отношении защиты ядерного материала, который используется в мирных целях в рамках внутреннего применения, при хранении и перевозке, и на ядерные установки, используемые в мирных целях, за исключением случаев, предусмотренных в статье 2.

В статье 2А требуется, чтобы каждое государство-участник создало, ввело и поддерживало надлежащий режим физической защиты, применимый к ядерному материалу и ядерным установкам, находящимся под его юрисдикцией.

Кроме того, статьей 2А вводятся 12 основополагающих принципов физической защиты ядерного материала и ядерных установок, которые государства-участники должны применять "настолько, насколько это обоснованно и практически осуществимо".

3.2.2 Конфиденциальность

В статье 6 от государств-участников требуется принимать надлежащие меры, совместимые с их национальным законодательством, для защиты любой информации, которую они получают от другого государства-участника конфиденциально в соответствии с положениями КФЗЯМ

с внесенной в нее поправкой или в результате участия в деятельности, проводимой в целях осуществления КФЗЯМ с внесенной в нее поправкой. В статье 6 также предусматривается, что информация, полученная конфиденциально от другого государства-участника, может предоставляться третьим сторонам только с согласия государства-участника, предоставившего информацию.

3.2.3 Введение уголовной ответственности

Поправка к КФЗЯМ вносит изменения, касающиеся состава некоторых преступных деяний, попадающих под действие КФЗЯМ, и устанавливает новые правонарушения, в том числе:

- преднамеренное совершение "действия, которое представляет собой перенос, пересылку или перемещение ядерного материала в государство или из него без разрешения компетентных органов". Поправка к КФЗЯМ становится первым документом, в котором контрабанда ядерного материала рассматривается как правонарушение. Признавая ее в качестве самостоятельного правонарушения, отдельного от простого незаконного переноса ядерного материала, Поправка к КФЗЯМ показывает серьезность правонарушения и необходимость признания государствами контрабанды ядерного материала отдельным уголовным преступлением, за которое предусмотрены соответствующие наказания;
- преднамеренное совершение "действия, направленного против ядерной установки, или действия, представляющего собой вмешательство в эксплуатацию ядерной установки, когда правонарушитель преднамеренно причиняет или ему известно, что это действие, вероятно, причинит смерть или серьезное увечье любому лицу или существенный ущерб собственности или окружающей среде в результате облучения или выброса радиоактивных веществ, если это действие не совершается в соответствии с национальным законодательством государства-участника, на территории которого находится ядерная установка".

Что касается сопутствующих правонарушений помимо включенных в КФЗЯМ и в соответствии с современными документами в области борьбы с терроризмом, то Поправка к КФЗЯМ также предусматривает, что правонарушением является преднамеренная организация других лиц или руководство ими в целях совершения определенных правонарушений и содействия совершению таких правонарушений.

3.2.4 Юрисдикционные положения

Поправка к КФЗЯМ не изменяет юрисдикционные положения, содержащиеся в КФЗЯМ.

3.2.5 Международное сотрудничество

В Поправке к КФЗЯМ от государств-участников требуется обеспечивать сотрудничество, и им предписывается, каким образом должно осуществляться сотрудничество в случае реальной угрозы саботажа в отношении ядерного материала или ядерной установки или в случае саботажа в их отношении:

3. В случае реальной угрозы саботажа в отношении ядерного материала или ядерной установки или в случае саботажа в их отношении государства-участники в максимально возможной степени в соответствии со своим национальным законодательством и соблюдая свои соответствующие международно-правовые обязательства сотрудничают следующим образом:

- а) если государству-участнику известно о реальной угрозе саботажа в отношении ядерного материала или ядерной установки в другом государстве, оно принимает

решение о соответствующих мерах к тому, чтобы по возможности быстрее информировать об этой угрозе данное государство, а также, когда это необходимо, Международное агентство по атомной энергии и другие соответствующие международные организации в целях предотвращения саботажа;

b) в случае саботажа в отношении ядерного материала или ядерной установки в государстве-участнике и если, по его мнению, радиологическому воздействию вероятно подвергнутся другие государства, оно, без ущерба для своих других обязательств по международному праву, принимает соответствующие меры к тому, чтобы по возможности быстрее информировать государство или государства, которые могут подвергнуться радиологическому воздействию, и информировать, когда это необходимо, Международное агентство по атомной энергии и другие соответствующие международные организации в целях сведения к минимуму или смягчения радиологических последствий.

В соответствии с другими современными документами в области борьбы с терроризмом в статье 11А Поправки предусматривается, что ни одно из правонарушений, указанных в статье 7, не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи как политическое правонарушение. В статье 11В устанавливается, что ничто в Поправке не толкуется как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную правовую помощь, если запрашиваемое государство-участник имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче или о взаимной правовой помощи имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин.

Актуальна ли Поправка к КФЗЯМ для государств, не имеющих ядерных установок? Если да, то почему?

Подпадает ли кража ядерного материала с ядерной установки под действие Поправки к КФЗЯМ?

Подпадает ли кража радиоактивного источника под действие Поправки к КФЗЯМ?

Ввела ли ваша страна уголовную ответственность за контрабанду ядерного материала?

Другие соответствующие документы Международного агентства по атомной энергии

Существует ряд других имеющих обязательную юридическую силу и не имеющих обязательной силы международных документов, относящихся к ядерной безопасности, которые приняты Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и под его эгидой. В частности, есть имеющие обязательную юридическую силу Конвенция 1986 года об оперативном оповещении о ядерной аварии (INFCIRC/335) и Конвенция 1986 года о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации (INFCIRC/336), которыми устанавливается международная система аварийной готовности и реагирования. К не имеющим обязательной силы правовым документам, принятым под эгидой МАГАТЭ, относятся Рекомендации по физической ядерной безопасности, касающиеся физической защиты ядерного материала и ядерных установок (INFCIRC/225/Revision 5 (Серия изданий МАГАТЭ по физической ядерной безопасности, № 13)), и Кодекс поведения по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников 2003 года (IAEA/CODEOC/2004), а также его дополнительные Руководящие материалы по импорту и экспорту радиоактивных источников ((издание 2012 года) IAEA/CODEOC/IMO-EXP/2012).

3.3 Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма

Общие сведения

Переговоры по Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма (МКБАЯТ) были призваны устранить пробелы в международно-правовой основе предотвращения актов ядерного терроризма и реагирования на них. МКБАЯТ была принята Генеральной Ассамблеей в апреле 2005 года и открыта для подписания в сентябре 2005 года. Она вступила в силу 7 июля 2007 года. Ее депозитарием является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Основные особенности

- Устанавливает составы преступления, связанные с владением, использованием или угрозой использования ядерных и радиоактивных материалов или повреждением ядерных объектов с намерением причинить смерть или серьезное увечье либо существенный ущерб собственности или окружающей среде.
- Устанавливает составы преступления, связанные с угрозами использования или незаконными требованиями доступа к ядерным и радиоактивным материалам или объектам.
- Требуется ввести во внутреннее законодательство уголовную ответственность за охватываемые Конвенцией преступления и обязывает государства-участники принимать такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления юрисдикции в отношении преступлений при определенных обстоятельствах.
- Требуется от государств-участников установления за охватываемые Конвенцией преступления соответствующих наказаний с учетом их тяжкого характера.
- Требуется от государств-участников сотрудничать посредством принятия всех возможных мер в целях предотвращения подготовки к совершению преступлений в пределах или за пределами их территорий и противодействия такой подготовке.
- Требуется от государств-участников сотрудничать посредством принятия всех возможных мер в целях предотвращения преступлений, указанных в Конвенции, включая при необходимости адаптацию их национального законодательства.
- Требуется от государств-участников сотрудничать посредством обмена информацией в соответствии с их национальным законодательством в целях выявления, предотвращения, пресечения и расследования преступлений, указанных в Конвенции, и определяет меры по возвращению любого ядерного материала или устройств, захваченных после совершения преступления, указанного в Конвенции, государству, которому этот материал или устройства принадлежат.
- Рассматривает преступления, предусмотренные в Конвенции, в качестве преступлений, влекущих выдачу, в рамках любого договора о выдаче, заключенного между какими-либо государствами-участниками до вступления Конвенции в силу, и предусматривает, что государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, во все договоры о выдаче, которые будут впоследствии заключаться между ними.
- Предусматривает, что государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой преступления, указанные в Конвенции, в качестве преступлений, влекущих выдачу, с соблюдением условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.

- Предусматривает, что ни одно из преступлений, указанных в Конвенции, не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи как политическое преступление.

Положительные моменты

- Устраняет прежние пробелы в международно-правовой основе применительно к актам терроризма с использованием ядерного и других радиоактивных материалов.
- Возлагает на государства-участники обязательства принимать все возможные меры для предотвращения преступлений, указанных в Конвенции, и наказания за акты ядерного терроризма, предусмотренные в Конвенции, признавая при этом право всех государств на развитие и применение атомной энергии в мирных целях и их законную заинтересованность в получении возможной пользы в результате применения атомной энергии в мирных целях.

3.3.1 Конфиденциальность

В соответствии с пунктом 2 статьи 7 государства-участники принимают соответствующие меры, совместимые с их национальным законодательством, для охраны конфиденциальности информации, получаемой конфиденциально в силу положений МКБАЯТ. В пункте 3 статьи 7 устанавливается, что в соответствии с МКБАЯТ не требуется предоставлять информацию, которую государства-участники не имеют права распространять согласно национальному законодательству или которая может поставить под угрозу национальную безопасность или физическую защиту ядерного материала.

3.3.2 Введение уголовной ответственности

МКБАЯТ требует, чтобы государства-участники приняли такие меры, которые могут быть необходимы для отнесения к числу преступлений в соответствии с национальным законодательством преступлений, указанных в статье 2, которые воспроизводятся ниже:

1. Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно незаконно и умышленно:
 - a) владеет радиоактивным материалом либо изготавливает устройство или владеет им:
 - i) с намерением причинить смерть или серьезное увечье; или
 - ii) с намерением нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде;
 - b) использует радиоактивный материал или устройство любым образом либо использует или повреждает ядерный объект таким образом, что происходит высвобождение или создается опасность высвобождения радиоактивного материала:
 - i) с намерением причинить смерть или серьезное увечье; или
 - ii) с намерением нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде; или
 - iii) с намерением вынудить физическое или юридическое лицо, международную организацию или государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него.

Статья 2 МКБАЯТ также гласит:

2. Любое лицо также совершает преступление, если оно:
 - a) угрожает совершить преступление, указанное в пункте 1 b) настоящей статьи, причем есть признаки, указывающие на реальность этой угрозы; или
 - b) незаконно и умышленно требует радиоактивный материал, устройство или ядерный объект, прибегая при этом к угрозе при обстоятельствах, указывающих на реальность этой угрозы, либо к применению силы.

Например, в 1992 году в Приднестровье воры украли ящик, содержащий радиоактивный материал. Воры угрожали взорвать материал, если не будут прекращены боевые действия в Республике Молдова^a. Под действие какого положения (положений) пункта 1 b) статьи 2 МКБАЯТ, если таковые имеются, могли бы подпадать эти фактические обстоятельства?

^a "Radioactive Material Stolen from Transdnestr", *JPRS-Proliferation Issues*, April 3, 1992. Доступно по адресу: <http://www.nti.org/analysis/articles/radioactive-material-stolen-transdnestr/>.

3. Любое лицо также совершает преступление, если оно пытается совершить какое-либо из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи.
4. Любое лицо также совершает преступление, если оно:
 - a) участвует в качестве соучастника в совершении какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи; или
 - b) организует других лиц или руководит ими в целях совершения какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи; или
 - c) любым другим образом способствует совершению одного или более преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи, группой лиц, действующих с общей целью; такое содействие должно оказываться умышленно и либо в целях поддержки общего характера преступной деятельности или цели группы, или же с осознанием умысла группы совершить соответствующее преступление или преступления.

В 1974 году в венскую полицию позвонил мужчина, утверждавший, что является членом группы "Партизаны справедливости" (Justice Guerrillas). Он заявил, что в поезде, направляющемся в Рим, находится радиоактивный материал. Под сиденьем одного из купе первого класса экспресса "Вена — Рим" полиция обнаружила значительное, но не представляющее смертельной опасности количество радиоактивного материала — йода-131. Не было никакой угрозы жизни или имуществу. Предполагалось, что заражение стало результатом перевозки без сопровождающего одной из венских фармацевтических компаний медицинского йода-131, который предназначался для больницы в Линце и используется для медицинской диагностики. Это происшествие привлекло внимание широкой общественности и породило массу ложных сообщений, ставших причиной многочисленных задержек поездов. Мужчина, страдавший психическим заболеванием и арестованный в связи с данным происшествием, утверждал, что целью его действий было привлечь внимание к плохому обращению с душевнобольными в австрийских больницах^a.

1. Предположим, что речь шла о преступлении международного характера, поскольку арестованный мужчина не был гражданином Австрии или поскольку радиоактивный материал был обнаружен, когда поезд уже находился на территории Италии. Представляли бы действия арестованного мужчины "реальную угрозу" — по смыслу пункта 2 a) статьи 2 — совершения преступления, указанного в пункте 1 b) статьи 2 МКБАЯТ?

2. Если да, соответствует ли это определению "радиоактивный материал" согласно пункту 1 статьи 1 МКБАЯТ?

18 января 1982 года по ядерной электростанции Крей-Мальвиль, которая строилась недалеко от Лиона, было выпущено пять ракет, украденных у французской армии^b. Ракеты попали в бетонные стены 80-метровой высоты, за которыми должна была размещаться активная зона реактора. Две ракеты вызвали незначительные повреждения железобетонной внешней оболочки, не попав в пустую активную зону реактора. Никто не пострадал. Вскоре после обстрела ответственность за него взял на себя мужчина от имени "пацифистского и экологического комитета". 8 мая 2003 года Шаим Ниссим, избранный в 1985 году в правительство кантона Женева от Зеленой партии Швейцарии, признался в конце концов в том, что обстрел произвел он. Он утверждал, что получил оружие от Карлоса Шакала через бельгийскую организацию "Сражающиеся коммунистические ячейки" (Cellules Communistes Combattantes).

1. Соответствуют ли эти действия определению "повреждает ядерный объект таким образом, что происходит высвобождение или создается опасность высвобождения радиоактивного материала" согласно пункту 1 b) статьи 2 МКБАЯТ?

Предположим, что ответ на вышеприведенный вопрос положительный. Ниссим заявил, что его группа "приняла все мыслимые меры предосторожности..., чтобы не попасть ни в одного из рабочих, поэтому мы совершили ненасильственное нападение"^c.

1. О каком виде намерения согласно пункту 1 b) статьи 2, если таковое имеется, можно было бы говорить в связи с действиями, совершенными г-ном Ниссимом и его группой?

2. Подпадали бы действия, совершенные Карлосом Шакалом и "Сражающимися коммунистическими ячейками", под действие МКБАЯТ?

^a Рассказ об этом происшествии основывается на описании, приведенном в документе Brian Michael Jenkins, "Protecting Surface Transportation Systems and Patrons from Terrorist Activities: Case Studies of Best Security Practices and a Chronology of Attacks", IISTPS Report 97-4. Доступно по адресу: <http://transweb.sjsu.edu/project/9704.html>, и Robert K. Mullen, "Nuclear Violence", в: *Preventing Nuclear Terrorism: The Report and Papers of the International Task Force on Prevention of Nuclear Terrorism*, Paul Leventhal and Yonah Alexander, eds. (Lexington, MA: Lexington Books, 1987), pp. 242 and 246.

^b Eliot Marshall, "Super Phénix Unscathed in Rocket Attack", *Science*, vol. 215, No. 4533 (February 1982), p. 64.

^c <http://nissim.blog.tdg.ch/about.html>

3.3.3 Юрисдикционные положения

Пункт 1 статьи 9 МКБАЯТ обязывает каждое государство-участник принимать такие меры, какие могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в Конвенции, когда преступление совершено на территории этого государства; или когда оно совершено на борту судна, плавающего под флагом этого государства, или воздушного судна, зарегистрированного согласно законам этого государства на момент совершения преступления; или когда оно совершено гражданином этого государства.

Пункт 2 статьи 9 дает государству-участнику возможность установить свою юрисдикцию в отношении преступления, когда оно совершено против гражданина этого государства; или когда оно совершено против государственного или правительственного объекта этого государства за границей, включая посольство или помещения иного дипломатического или консульского представительства этого государства; или когда оно совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории этого государства; или когда оно совершено в попытке принудить это государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него; или когда

оно совершено на борту воздушного судна, эксплуатируемого правительством этого государства.

Одна из жизненно важных проблем, которые было необходимо решить в ходе переговоров, заключалась в том, должны ли в МКБАЯТ рассматриваться действия государств, включая их вооруженные силы. Преамбула к МКБАЯТ гласит:

отмечая, что действия вооруженных сил государств регулируются нормами международного права за рамками настоящей Конвенции и что исключение некоторых деяний из сферы применения настоящей Конвенции не освобождает от ответственности за незаконные в иных отношениях акты, не делает их законными и не препятствует привлечению к ответственности на основании других законов⁷.

Это положение преамбулы следует читать вместе со статьей 4, которая гласит:

1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязательства и обязанности государств и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным правом.
2. Действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией, как и не регулируются ею действия, предпринимаемые вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права.
3. Положения пункта 2 настоящей статьи не должны истолковываться как одобряющие или делающие законными незаконные в иных отношениях акты или как препятствующие привлечению к ответственности на основании других законов.
4. Настоящая Конвенция не касается и никоим образом не может быть истолкована как касающаяся вопроса о законности применения или угрозы применения государствами ядерного оружия.

3.3.4 Международное сотрудничество

Государства-участники обязаны оказывать друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи, начатыми в отношении преступлений, указанных в статье 2, в соответствии со статьей 14. Государства-участники также обязаны принимать соответствующие меры к тому, чтобы информировать, когда это целесообразно, международные организации относительно совершения преступлений, указанных в статье 2, а также о ставших им известными приготовлениях к совершению таких преступлений.

Статья 8 предусматривает, что государства-участники прилагают все усилия к принятию соответствующих мер по обеспечению защиты радиоактивного материала с учетом соответствующих рекомендаций и функций МАГАТЭ.

⁷Это положение основывалось на аналогичном положении Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, которое было сформулировано в контексте исключения из сферы действия этой Конвенции действий вооруженных сил государств.

Статья 18 гласит, что, захватив или иным образом взяв под свой контроль радиоактивные материалы, устройства или ядерные объекты после того, как было совершено преступление, описываемое в статье 2, государство-участник, обладающее такими предметами: *a)* принимает меры с целью обезвредить радиоактивный материал, устройство или ядерный объект; *b)* обеспечивает, чтобы любой ядерный материал хранился в соответствии с применимыми гарантиями МАГАТЭ; и *c)* учитывает рекомендации по физической защите и стандарты в области охраны здоровья и безопасности, опубликованные МАГАТЭ.

Далее в статье уточняются, в частности, условия возвращения и хранения по окончании любых разбирательств, связанных с преступлением, предусмотренным в МКБАЯТ. Так, от государства-участника требуется вернуть любой радиоактивный материал, устройство или ядерный объект, после консультаций с заинтересованными государствами-участниками, в частности об условиях возвращения и хранения, государству-участнику, которому они принадлежат, или государству-участнику, гражданином или резидентом которого является физическое или юридическое лицо, являющееся владельцем такого радиоактивного материала, устройства или объекта, или государству-участнику, с территории которого они были похищены или иным образом незаконно получены.

В статье также рассматриваются специальные режимы, применяющиеся в связи с обладанием ядерным или другим радиоактивным материалом. Так, например, в пункте 3 *b)* статьи 18 рассматривается ситуация, в которой для государства-участника, обладающего радиоактивным материалом, устройствами или ядерными объектами, обладание ими является незаконным. В таких случаях это государство обязано обеспечить, чтобы такие материал, устройства или объекты как можно скорее были переданы в распоряжение государства, для которого такое обладание является законным и которое дало необходимые заверения, соответствующие требованиям пункта 1 данной статьи (в отношении обезвреживания, безопасности и физической защиты).

В случаях когда радиоактивные материалы, устройства или ядерные объекты не принадлежат ни одному из государств-участников либо гражданину или резиденту государства-участника и не были похищены или иным образом незаконно получены с территории государства-участника или если ни одно из государств не желает получать такие предметы, то, по согласованию с заинтересованными государствами и любыми соответствующими международными организациями, должно быть принято отдельное решение.

Эти подробные положения, в которых принимаются во внимание специальные режимы, применяющиеся в связи с обладанием радиоактивным материалом, устройствами или ядерными объектами, и предусматриваемые ими конкретные требования в отношении обезвреживания такого материала, его физической защиты и т. д., также четко обозначают особую роль государств, обладающих необходимым потенциалом для оказания помощи в послекризисных ситуациях, и центральную роль в таких ситуациях международных организаций со специальным мандатом, таких как МАГАТЭ.

Наконец, в пункте 4 статьи 7 государства-участники наделяются полномочиями информировать Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о своих компетентных органах и контактных пунктах, ответственных за направление и получение информации, указанной в статье 7. Сюда относится и информация о совершении преступлений, указанных в статье 2, а также о ставших им известными приготовлениях к совершению таких преступлений. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций должен сообщить такую информацию о компетентных органах и контактных пунктах всем государствам-участникам и Международному агентству по атомной энергии. К таким органам и контактным пунктам должен иметься доступ на постоянной основе.

Является ли кража радиоактивного источника уголовным преступлением в соответствии с МКБАЯТ?

Предписывается ли в МКБАЯТ, как государства — ее участники должны защищать радиоактивный материал?

Будет ли автофургон, перевозящий радиоактивный источник, считаться ядерным объектом в соответствии с МКБАЯТ?

Назначила ли ваша страна согласно пункту 4 статьи 7 компетентные органы и контактные пункты?

Являются ли ложные сообщения, касающиеся ядерного материала, уголовными преступлениями согласно МКБАЯТ?

3.3.5 Различия с точки зрения сферы охвата и определений между Международной конвенцией о борьбе с актами ядерного терроризма и Конвенцией о физической защите ядерного материала и Поправкой к ней

Сфера охвата: "радиоактивный материал" и ядерный материал и объекты (установки), используемые или сохраняемые для военных целей

Что касается введения уголовной ответственности, то Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (МКБАЯТ) шире с точки зрения сферы охвата, чем Конвенция о физической защите ядерного материала (КФЗЯМ) и Поправка к ней, поскольку она предусматривает уголовную ответственность за акты с использованием "радиоактивного материала", который включает не только ядерный материал, но и другие радиоактивные материалы согласно определению в МКБАЯТ. В ее предмет также входят ядерный материал и объекты (установки), используемые или сохраняемые для военных целей, которые прямо исключены из сферы охвата КФЗЯМ и Поправки 2005 года к ней.

Определения: концепция "ядерного объекта (установки)"

МКБАЯТ и Поправка к КФЗЯМ предусматривают защиту ядерных объектов (установок), однако сам термин определяется в двух этих документах по-разному.

В пункте 3 статьи 1 МКБАЯТ термин "ядерный объект" определяется следующим образом:

- a) любой ядерный реактор, включая реакторы, установленные на морских судах, транспортных средствах, летательных аппаратах или космических объектах для использования в качестве источника энергии, чтобы приводить в движение такие суда, транспортные средства, летательные аппараты или космические объекты или для любой другой цели;
- b) любое сооружение или средство передвижения, используемое для производства, хранения, переработки или транспортировки радиоактивного материала.

В Поправке к КФЗЯМ термин "ядерная установка" определяется следующим образом:

- d) "ядерная установка" означает установку (включая связанные с ней здания и оборудование), на которой осуществляются производство, переработка, использование,

обработка, хранение или захоронение ядерного материала, если повреждение или вмешательство в эксплуатацию такой установки может привести к значительному облучению или значительному выбросу радиоактивных материалов.

В отличие от данной Поправки, МКБАЯТ охватывает также ядерные объекты (установки), используемые для военных целей, и содержит более широкое определение ядерных объектов (установок). С другой стороны, Поправка к КФЗЯМ относит к ядерной установке (объекту) "связанные с ней здания и оборудование".

3.4 Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом

Основные особенности

- Требует от государств-участников рассматривать как преступление незаконное и преднамеренное использование взрывных и иных смертоносных устройств в пределах мест общественного пользования, государственного или правительственного объекта, объекта системы общественного транспорта или объекта инфраструктуры либо таким образом, что это направлено против них, с намерением причинить смерть или серьезное увечье или с намерением произвести значительное разрушение таких мест, объекта или системы, когда такое разрушение влечет или может повлечь причинение крупного экономического ущерба.
- Возлагает на государства-участники обязанность сотрудничать путем принятия всех возможных мер по предотвращению подготовки в пределах их соответствующих территорий к совершению преступлений бомбового терроризма.
- Квалифицирует преступления, предусмотренные в Конвенции, как преступления, влекущие выдачу.
- Предусматривает возможность выдачи ad hoc, рассматривая Конвенцию в качестве основания для выдачи в отсутствие договора, и изменение положений существующих договоров о выдаче в той мере, в какой они несовместимы с положениями Конвенции.
- Требует от каждого государства-участника установления юрисдикции, когда преступление совершено его гражданином или когда оно совершено на борту судна, плавающего под флагом этого государства, или воздушного судна, зарегистрированного согласно законам этого государства на момент совершения преступления.
- Дает каждому государству-участнику возможность установить свою юрисдикцию в отношении преступления, когда оно совершено против гражданина этого государства; или когда оно совершено против государственного или правительственного объекта этого государства за границей, включая посольство или помещения иного дипломатического или консульского представительства этого государства; или когда оно совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории этого государства; или когда оно совершено в попытке принудить это государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него; или когда оно совершено на борту воздушного судна, эксплуатируемого правительством этого государства.
- Исключает возможность отказа в выдаче преступника на том лишь основании, что преступление носит политический характер.
- Возлагает на государства обязанность по уголовному преследованию таких лиц или выдаче их другому государству, обладающему юрисдикцией для суда над ними.

Положительные моменты

- Укрепляет международное сотрудничество между государствами в разработке и принятии действенных, практических мер для предотвращения актов терроризма, а также для уголовного преследования и наказания виновных.
- Вводит новые основания для привлечения к уголовной ответственности, включая покушение на совершение преступления, участие в совершении преступления в качестве соучастника, организацио/руководство другими лицами в целях совершения преступлений и содействие совершению преступления группой лиц, действующих с общей целью.

К середине 1990-х годов в различных международно-правовых документах, связанных с борьбой с терроризмом, рассматривались такие акты, как захват заложников, захват транспортных средств или акты, направленные против безопасности авиации или морского судоходства, однако конкретно не рассматривался бомбовый терроризм, как таковой. В связи с этим серия взрывов в 1995 и 1996 годах в различных частях мира привела к принятию в декабре 1997 года Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом. Конвенция вступила в силу 23 мая 2001 года⁸. Ее депозитарием является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

3.4.1 Введение уголовной ответственности

В пункте 1 статьи 2 Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом предусматривается:

Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно незаконно и преднамеренно доставляет, помещает, приводит в действие или взрывает взрывное или иное смертоносное устройство в пределах мест общественного пользования, государственного или правительственного объекта, объекта системы общественного транспорта или объекта инфраструктуры либо таким образом, что это направлено против них:

- a) с намерением причинить смерть или серьезное увечье; или
- b) с намерением произвести значительное разрушение таких мест, объекта или системы, когда такое разрушение влечет или может повлечь причинение крупного экономического ущерба.

Понятие "взрывное или иное смертоносное устройство" означает, в том числе, оружие или устройство, предназначенное или способное причинить смерть, серьезное увечье или существенный материальный ущерб посредством высвобождения, рассеивания или воздействия токсических химических веществ, биологических агентов или токсинов или же аналогичных веществ либо радиации или радиоактивного материала⁹.

Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом также предусматривает новые основания для привлечения к уголовной ответственности:

2. Любое лицо также совершает преступление, если оно пытается совершить какое-либо из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

⁸Pierre Klein, "International Convention for the Suppression of Terrorist Bombings", доступно по адресу: http://legal.un.org/avl/pdf/ha/icstb/icstb_e.pdf.

⁹См. пункт 3 статьи 1 Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, в котором понятие "взрывное или иное смертоносное устройство" означает: "a) взрывное или зажигательное оружие или устройство, предназначенное или способное причинить смерть, серьезное увечье или существенный материальный ущерб; или b) оружие или устройство, предназначенное или способное причинить смерть, серьезное увечье или существенный материальный ущерб посредством высвобождения, рассеивания или воздействия токсических химических веществ, биологических агентов или токсинов или же аналогичных веществ либо радиации или радиоактивного материала".

3. Любое лицо также совершает преступление, если оно:

- a) участвует в качестве соучастника в совершении какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1 или 2 настоящей статьи; или
- b) организует других лиц или руководит ими в целях совершения какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1 или 2 настоящей статьи; или
- c) любым другим образом способствует совершению одного или более преступлений, указанных в пунктах 1 или 2 настоящей статьи, группой лиц, действующих с общей целью; такое содействие должно оказываться умышленно и либо в целях поддержки общего характера преступной деятельности или цели группы, либо же с осознанием умысла группы совершить соответствующее преступление или преступления.

Таким образом, Конвенция требует от государств-участников считать уголовным преступлением действия исполнителя преступления, взрывающего бомбу, любого лица, которое пытается это сделать, но безуспешно, и соучастника, подвозящего подрывника к намеченному месту.

A. 1 января 1976 года почтовое ведомство Соединенных Штатов изъяло небольшую посылку с зарядом небольшой мощности, который был предназначен для подрыва ампулы с нервно-паралитическим газом при вскрытии посылки. Устройство было обезврежено специалистами армии Соединенных Штатов. Подозревалось участие иностранной группы^a.

B. 6 января 2002 года посольство Соединенных Штатов в Веллингтоне получило письмо, пропитанное цианидом. Письмо было отправлено из Новой Зеландии и содержало записку с угрозой сорвать открытый чемпионат Новой Зеландии по гольфу.

C. 14 февраля 2002 года в Риме были арестованы девять иностранцев по подозрению в заговоре в целях нападения на посольство Соединенных Штатов с использованием цианида и взрывного устройства с пороховым зарядом. Власти изъяли 10 килограммов пороха и 4,4 килограмма ферроцианида калия, который при контакте с концентрированной кислотой или при нагревании может высвобождать крайне токсичный газообразный цианистый водород, и карту с подробным планом нападения. Четверо из арестованных мужчин были связаны с "Аль-Каидой"^b.

1. Подлежали бы юрисдикционные положения Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом применению к этим трем случаям?

2. Какой из составов преступления, описанных в статье 2 Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, будет применяться к этим сценариям?

^a Hamid Mohtadi and Antu Murshid, "A Global Chronology of Incidents of Chemical, Biological, Radioactive and Nuclear Attacks: 1950-2005", July 7, 2006, p. 11. Доступно по адресу: <https://pantherfile.uwm.edu/mohtadi/www/A%20Global%20Chronology%20of%20Incidents%20of%20Chemical%20Biological%20and%20Radio-nuclear%20Attacks.doc.pdf>.

^b Melinda Henneberger, "A Nation Challenged: Rome; Investigators Show that U.S. Embassy is Vulnerable", February 27, 2002; Eric Crodody, Matthew Osborne and Kimberly McCloud, "Chemical Terrorist Plot in Rome?", James Martin Center for Nonproliferation Studies. Доступно по адресу: <http://cns.miis.edu/stories/020311.htm>.

Как указано выше, в пункте 3 c) статьи 2 требуется считать преступлением незаконные и преднамеренные действия, которые "любым другим образом способствуют совершению одного или более преступлений... группой лиц, действующих с общей целью". Далее это широкое определение уточняется посредством прямо выраженного требования о том, что "такое содействие должно оказываться умышленно и либо в целях поддержки общего характера преступной деятельности или цели группы, либо же с осознанием умысла группы совершить соответствующее преступление или преступления".

В Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом имеется серьезное ограничение: судебное преследование не предусматривается, если преступление не было совершено или не было покушения на его совершение. Судебное преследование было бы даже невозможным при наличии неопровержимых доказательств согласия произвести взрыв, дополняемых доказательствами покупки компонентов для изготовления взрывного устройства и гвоздей, которые должны были служить поражающими элементами. Хотя это так, Конвенция не мешает государствам считать такие действия преступлением и не препятствовала бы международному сотрудничеству в таком случае¹⁰.

У властей редко есть возможность настолько полно контролировать тактическую ситуацию, чтобы они могли обеспечить вмешательство именно в тот момент, когда заговорщики начали покушение на совершение преступления и поэтому могли быть привлечены к ответственности, но до того, как будет совершено насильственное преступление. "Осуществляющий слежку агент может быть внезапно выведен из строя из-за болезни или дорожно-транспортного происшествия. Проливной дождь может ухудшить видимость или сбой в подаче электроэнергии может прервать аудиовизуальное наблюдение. Неспособность обеспечить контроль за ситуацией, угрожающей катастрофическими последствиями, вынуждает власти пресекать опасные заговоры до покушения на их совершение, тем самым ставя под угрозу возможность привлечения к ответственности и проведения дальнейшего негласного расследования. Кроме того, режим международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом едва ли удовлетворителен, если юридической предпосылкой является фактическое совершение или покушение на совершение нападения, которое должно привести к смерти десятков или сотен человек. Наконец, из-за фанатизма и подрывников-смертников сдерживающее воздействие процесса уголовного судопроизводства практически теряет значение. Чтобы уменьшить масштабы террористического насилия, власти должны перенести свое внимание на упреждающее вмешательство на этапах планирования и подготовки"¹¹.

¹⁰Следует подчеркнуть, что выполнение обязательств государством в соответствии с резолюцией 1540 (2004) наделило бы его полномочиями привлекать к ответственности за эти действия, поскольку оно должно было бы запретить любому негосударственному субъекту "производить, приобретать, обладать, разрабатывать, перевозить, передавать или применять" химическое оружие, равно как и "попытки участвовать в любых из вышеупомянутых действий, участвовать в них в качестве сообщника, оказывать им помощь или финансирование". Государство – участник Конвенции о запрещении химического оружия также должно было бы обязать любой негосударственный субъект "не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, не накапливать или не сохранять химическое оружие или не передавать прямо или косвенно химическое оружие кому бы то ни было; не применять химическое оружие; [и] не помогать, не поощрять или не побуждать каким-либо образом кого бы то ни было к проведению [любой такой деятельности]".

¹¹UNODC/TPB, "Preventing Terrorist Acts: A Criminal Justice Strategy Integrating Rule of Law Standards in Implementation of United Nations Anti-Terrorism Instruments", October 2006. Technical Assistance Working Paper, Terrorism Prevention Branch, p. 7. Доступно по адресу: http://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Preventing_Terrorist_Acts/English.pdf.

В 1975 году в некоторых неподтвержденных сообщениях в СМИ говорилось, что неизвестная террористическая группа похитила емкости с ипритом из хранилища боеприпасов Соединенных Штатов в тогдашней Федеративной Республике Германия. В тех же неподтвержденных сообщениях в СМИ указывалось, что после этого поступили угрозы применить газ против населения Штутгарта, если правительство Федеративной Республики Германия не освободит политических заключенных^а. Если бы сообщения оказались правдивыми, были бы выполнены требования, предусмотренные в Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом в отношении международного элемента в пункте 2 b) статьи 6, которая гласит, что "преступление совершено против государственного или правительственного объекта этого государства за границей, включая посольство или помещения иного дипломатического или консульского представительства этого государства"? Если допустить, что иностранный военный склад подходит под определение "правительственный объект", этот сценарий иллюстрирует трудности применения Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом из-за отсутствия доказательств того, что соответствующая террористическая группа "доставила, поместила, привела в действие или взорвала" емкости "в пределах мест общественного пользования, государственного или правительственного объекта, объекта системы общественного транспорта или объекта инфраструктуры либо таким образом, что это направлено против них" согласно пункту 1 статьи 2.

^а Jenkins and Rubin, 1978. Также см. David Claridge, "The Baader-Meinhof Gang (1975)", в: *Toxic Error: Assessing Terrorist Use of Chemical and Biological Weapons*, Jonathan B. Tucker, ed. (MIT Press, 2000) at pp. 95-106.

3.4.2 Юрисдикционные положения

Как и в МКБАЯТ, в статье 6 Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом основания, по которым может устанавливаться юрисдикция, делятся на две категории. В пункте 1 статьи 6 требуется, чтобы юрисдикция устанавливалась на основе критерия территориальности, регистрации судна или воздушного судна и гражданства преступника. В пункте 2 статьи 6 речь идет о различных основаниях, по которым участники могут решить установить юрисдикцию, таких как гражданство жертвы или попытка принудить государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него.

Кроме того, как и МКБАЯТ, статья 3 Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом не применяется к немеждународным преступлениям, а именно в случаях, когда преступление совершено в одном государстве, предполагаемый преступник и потерпевшие являются гражданами этого государства, предполагаемый преступник найден на территории этого государства и никакое другое государство не имеет оснований для осуществления своей юрисдикции в соответствии с пунктом 1 статьи 6 или пунктом 2 статьи 6 Конвенции. Не регулируются Конвенцией и действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, поскольку они подпадают под действие норм международного гуманитарного права.

3.4.3 Международное сотрудничество

В статье 9 Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом воспроизводятся положения, о которых идет речь в других международно-правовых документах по вопросам противодействия ХБРЯ-терроризму, поскольку в ней считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче преступления, указанные в Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом; допускается возможность выдачи *ad hoc*; в качестве основания для выдачи в отсутствие договора рассматривается Конвенция; и допускается изменение положений существующих договоров о выдаче в той мере, в какой они несовместимы с положениями Конвенции.

Аналогичным образом, в статье 11 рассматривается вопрос о политических преступлениях. Соответственно, связанная с преступлением, предусмотренным в Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, просьба о выдаче или о взаимной правовой помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, вызванного политическими мотивами.

1. Всегда ли подрыв бомбы, при котором рассеивается радиоактивный материал, является преступлением, предусмотренным в Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом?
2. Определяется ли в вашем национальном законодательстве понятие "взрывное или иное смертоносное устройство"?
3. Есть ли какие-либо действия, которые были бы признаны преступлением в соответствии как с Конвенцией о борьбе с бомбовым терроризмом, так и с МКБЯТ?

3.5 Протокол к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Конвенция БНА 2005 года)

Основные особенности

- Конвенция 1988 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Конвенция БНА 1988 года), обеспечивает международно-правовую основу для международного сотрудничества в связи с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства. К этим актам относятся, например, захват судов силой, определенные акты насилия против лиц на борту судна и помещение на борт судна устройств, которые могут разрушить судно или нанести ему повреждение. Государства-участники обязаны либо выдать предполагаемых преступников, либо возбудить в отношении них уголовное преследование. Аналогичные положения содержатся в Протоколе 1988 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (Протокол БНА 1988 года), в отношении незаконных актов, направленных против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе.

Цель Конвенции 2005 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Конвенция БНА 2005 года), – укрепить Конвенцию БНА 1988 года с целью обеспечить надлежащее реагирование на возрастающую опасность, которую создает для морского судоходства международный терроризм.

- Договоры по БНА 2005 года предусматривают существенное расширение круга составов преступления, в том числе, например, использование морского судна, следствием которого могут стать причинение смерти либо нанесение серьезного увечья или ущерба, перевозка террористов с целью избежать уголовного преследования или несанкционированная морская перевозка оружия массового уничтожения.

Конвенция БНА 2005 года также вводит положения о порядке высадки на суда, подозреваемые в участии в террористической деятельности.

Положительные моменты

- Это первый международный документ, в котором рассматриваются определенные виды терроризма и незаконная перевозка на борту судов оружия массового уничтожения, ядерного или иного радиоактивного материала и соответствующего оборудования, материалов и технологий.

Предыстория

Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Конвенция БНА 1988 года), и Протокол к ней о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (Протокол БНА 1988 года), и принятие Протокола к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Конвенция БНА 2005 года)

После захвата судна "Акилле Лауро"¹² в 1985 году было уделено внимание необходимости принять дополнительный международно-правовой документ для борьбы с незаконными актами и террористическим насилием в отношении судов и стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе.

В марте 1988 года на конференции в Риме были приняты Конвенция БНА 1988 года и Протокол БНА 1988 года. Основная цель первого документа – обеспечить принятие надлежащих мер в отношении лиц, совершающих незаконные акты, направленные против судов. К ним относятся захват судов силой; акты насилия против лиц на борту судна; и помещение на борт судна устройств, которые могут разрушить судно или нанести ему повреждение. Протокол БНА 1988 года содержит равноценные положения.

Сохраняющаяся уязвимость морского транспорта перед нападениями террористов была продемонстрирована взрывом бомбы в феврале 2004 года на судне "СуперФерри-14". После выхода из Манильского залива при выполнении внутреннего рейса на борту судна взорвалась бомба, спрятанная в телевизоре. В результате взрыва, возникшего после него пожара и затопления судна погибли 116 человек из находившихся на борту почти 900 пассажиров и членов экипажа. Ответственность за взрыв взяла на себя сепаратистская группа "Абу Сайяф". После использования незаконно захваченных воздушных судов в качестве оружия ударного действия и зажигательного оружия при нападениях террористов в сентябре 2001 года и нагруженного взрывчаткой судна для нападения на нефтяной танкер "Лимбург" в 2002 году Юридический комитет Международной морской организации (ИМО) подготовил проект поправок к Конвенции БНА 1988 года и Протоколу к ней в отношении стационарных платформ. Поправки к обоим документам были приняты в октябре 2005 года на Дипломатической конференции по пересмотру договоров БНА.

Примечание. Согласно статье 15 Протокола, принятого в 2005 году, он должен рассматриваться и толковаться в отношениях между государствами-участниками как единый с Конвенцией БНА 1988 года документ. Новые положения, включенные в 2005 году, вместе с пересмотренными статьями Конвенции БНА 1988 года называются Конвенцией 2005 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Конвенция БНА 2005 года)¹³.

¹² Информацию о захвате круизного судна "Акилле Лауро" и последующих событиях см. в документе УНП ООН *Counter-Terrorism Legal Training Curriculum, Module 5, Transport-related (civil aviation and maritime) Terrorism Offences*, section 3.2: https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Module_on_Transport/13-89032_Ebook_from_DM_9-9-2014.pdf.

¹³ Конвенция БНА 2005 года и Протокол БНА 2005 года в отношении стационарных платформ вступили в силу 28 июля 2010 года.

Документы ИМО 2005 года вводят новые составы преступления, связанные с биологическим, химическим и ядерным (БХЯ) оружием и ядерным и иными радиоактивными материалами, которые не включались в прежние документы по морскому судоходству. Они являются также первыми документами, которые применяются к оборудованию, материалам и технологиям, имеющим отношение к проектированию, производству или доставке ОМУ¹⁴. Поэтому они являются первыми международно-правовыми документами, относящимися к предупреждению и пресечению ХБРЯ-терроризма, связанного с морским судоходством. Данный модуль посвящен аспектам этих документов, имеющим отношение к борьбе с ХБРЯ-терроризмом. Детальный анализ обоих документов см. в документе УНП ООН *Counter-Terrorism Legal Training Curriculum, Module 5, Transport-related (civil aviation and maritime) Terrorism Offences*.

3.5.1 Расширенная стратегическая цель Конвенции БНА 2005 года

По сравнению с договором 1988 года Конвенция 2005 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Конвенция БНА 2005 года), значительно расширяет его стратегическую цель. В ней также предусматриваются практические принудительные меры для осуществления этой расширенной цели, включая процедуры высадки на судно (статья 8 bis).

Как будет описано ниже, Конвенция БНА 2005 года основывалась не только на предшествующих документах, связанных с безопасностью перевозок, но и на концепциях нераспространения, закрепленных в договорах, имеющих отношение к биологическому, химическому и ядерному оружию. Эти концепции носят превентивный характер. Дополнительные составы преступления, введенные в Конвенции БНА 2005 года, предусматривают наказание за такие деяния, как перевозка на борту судна оружия БХЯ в определенных случаях, в целях уменьшения возможности того, что перевозимый предмет будет использован в террористическом акте. Кроме того, Конвенцией БНА 2005 года введены детальные механизмы сотрудничества и принудительного осуществления, особенно в связи с инспекцией и высадкой на судно, которые призваны способствовать достижению этой предупредительной цели.

Этот упреждающий подход совместим с новеллой в международных документах, связанных с терроризмом, которая введена в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма. Указанная Конвенция направлена на уменьшение распространенности насильственного терроризма посредством признания преступлением ненасильственного предоставления и сбора средств с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы в террористических целях. Аналогичным образом, Протокол БНА 2005 года направлен на уменьшение доступности оружия БХЯ для террористов и других негосударственных субъектов и опасности того, что оно будет в конечном счете использовано. Это достигается посредством признания преступлением незаконной и умышленной перевозки такого оружия или любого оборудования, материалов или программного обеспечения либо соответствующей технологии, которые вносят существенный вклад в проектирование, производство или доставку оружия БХЯ, и посредством установления процедур для совместного сдерживания и принудительного осуществления.

¹⁴ Этим документы по БНА 2005 года приводятся в соответствие с резолюцией 1540 (2004), в которой для целей этой резолюции "материалы, относящиеся" означает "материалы, оборудование и технологии, подпадающие под действие соответствующих многосторонних договоров и договоренностей или включенные в национальные контрольные списки, которые могут быть использованы для проектирования, разработки, производства или применения ядерного, химического и биологического оружия и средств его доставки". Для осуществления документов по БНА 2005 года от государств требуется принимать меры, которые также предусмотрены в резолюции, например разрабатывать и осуществлять эффективные меры пограничного контроля и осуществлять эффективный контроль на национальном уровне за экспортом и трансграничным перемещением.

3.5.2 Отношение Конвенции БНА 2005 года к документам в области нераспространения

В пункте 3 статьи 2 bis речь идет о трех широко признанных многосторонних договорах. В этом пункте ясно указывается, что ничто в Конвенции 2005 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Конвенции БНА 2005 года), не затрагивает прав, обязательств и обязанностей государств – участников этих документов в соответствии с этими документами. Такими документами являются:

- Договор 1968 года о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). ДНЯО вступил в силу в 1970 году;
- Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО). КБО вступила в силу в 1973 году;
- Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО). КХО вступила в силу в 1997 году.

Одной из причин, по которой эти три многосторонних документа упоминаются особо, является то, что они устанавливают обязательства в отношении распространения оружия БХЯ, как и Конвенция БНА 2005 года.

3.5.3 Контекст усилий по контролю за биологическим, химическим и ядерным оружием при разработке Конвенции БНА 2005 года. Криминализация

Конвенция 2005 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Конвенция БНА 2005 года), была принята в то время, когда контроль за биологическим, химическим и ядерным (БХЯ) оружием был объектом внимания Совета Безопасности и нескольких дипломатических конференций. Совет Безопасности принял ряд решений, касающихся опасности использования террористами оружия БХЯ, в том числе резолюцию 1540 (2004).

Эта обстановка, характеризовавшаяся обеспокоенностью и дипломатической активностью, помогает объяснить расширение документа, посвященного защите морских перевозок, каким была Конвенция БНА 1988 года, и его превращение в соглашение двойного назначения с дополнительной целью сдерживания распространения оружия БХЯ негосударственными субъектами, каковым является Конвенция БНА 2005 года. Кроме того, это расширение не только предусматривает введение составов уголовных преступлений, связанных с незаконной перевозкой оружия БХЯ и радиоактивных материалов, и сопутствующих преступлений, но и обеспечивает меры контроля, предусмотренные в резолюции 1540 Совета Безопасности, в виде правил и гарантий, касающихся вступления на борт судна и досмотра на море, а также другие обязательства по резолюции 1540, как отмечалось выше.

Конвенция БНА 2005 года предусматривает ряд значительных добавлений к составам преступления, установленным в статье 3 Конвенции БНА 1988 года. Конвенцией БНА 2005 года в статью 3 Конвенции БНА 1988 года внесена поправка посредством исключения других способов участия в совершении преступления, которые перенесены в новую статью 3 quater. Состав преступления, касающийся угрозы, который ранее излагался в подпункте 2 c) статьи 3 Конвенции БНА 1988 года, был пересмотрен следующим образом:

2. Любое лицо также совершает преступление, если оно угрожает, с условием или без такового, как это предусмотрено национальным законодательством, с целью вынудить физическое или юридическое лицо совершить какое-либо действие или воздержаться от него,

совершить какое-либо из преступлений, указанных в подпунктах *b)*, *c)* и *e)* пункта 1, если эта угроза может создать опасность для плавания судна, о котором идет речь.

Другие составы преступления, добавленные в Конвенции БНА 2005 года посредством включения статей 3 bis, ter и quater, обеспечивают совершенно новую стратегическую ориентацию, которая ранее отсутствовала в документах, касающихся терроризма на воздушном или морском транспорте. Статья 3 bis вводит составы преступления, связанные с использованием оружия БХЯ против судна или посредством сбрасывания с судна, а также с использованием судна таким образом, что это причиняет смерть или серьезное телесное повреждение или ущерб, и с перевозкой оружия БХЯ и связанных с ним материалов. Статья 3 ter вводит состав преступления, связанный с перевозкой, а статья 3 quater объединяет иные различные возможные способы совершения преступления помимо совершения запрещенного действия лично преступником.

Стратегическая направленность статьи 3 bis Конвенции БНА 2005 года представляет собой значительный отход от прежних документов, касающихся перевозки. В статье 3 bis был введен ряд новых составов преступления, четыре из которых предполагают конкретное террористическое намерение, установленное во вступительной части первого пункта и вступительной части подпункта *a)*:

1. Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно незаконно и умышленно:

a) когда целью этого действия, по его характеру или содержанию, является запугать население или вынудить правительство либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от него...

Конкретные действия, которые далее признаются преступлениями, указаны в четырех подпунктах *a) i)*, *ii)*, *iii)* и *iv)* пункта 1. Составы преступлений в подпункте 1 *a)* связаны в основном, но не исключительно с действиями, предполагающими использование судна в качестве оружия или носителя оружия либо системы доставки, и будут рассмотрены по порядку.

Подпункт 1 a) i) статьи 3 bis, нападения с судна или на судно

В подпункте 1 *a) i)* признается преступлением действие любого лица, которое, при обязательном намерении и цели, указанных во вступительной части подпункта 1 *a)*:

a) i) использует против судна или на нем либо сбрасывает с судна какое-либо взрывчатое вещество, радиоактивный материал или оружие БХЯ таким образом, что это причиняет или может причинить смерть или серьезное телесное повреждение или ущерб.

В положениях Конвенции БНА 1988 года, перенесенных в подпункты 1 *c)* и 1 *d)* статьи 3 Конвенции БНА 2005 года, признаются преступлениями разрушение судна или нанесение судну или его грузу повреждения либо помещение на борт судна устройства или вещества, которое может разрушить это судно, нанести этому судну или его грузу повреждение, если это может угрожать безопасному плаванию данного судна. В подпункте 1 *a)* новой статьи 3 bis Конвенции БНА 2005 года прямо признаются преступлением использование с судна или против судна либо сброс с судна какого-либо взрывчатого вещества, радиоактивного материала или оружия БХЯ таким образом, что это причиняет или может причинить смерть или серьезное телесное повреждение или ущерб¹⁵. Эта формула криминализации в новой статье 3 bis не включает

¹⁵Ссылки на оружие БХЯ и материалы встречаются в ряде подпунктов статьи 3 bis, и эта техническая терминология будет рассмотрена после этого вступительного описания новых составов преступления, установленных в подпунктах 1 *a)* и *b)* статьи 3 bis.

требование, перенесенное в других подпунктах статьи 3 в Конвенцию БНА 2005 года, о том, что разрушение или нанесение повреждения должны угрожать безопасному плаванию этого судна. Этот элемент угрозы безопасному плаванию устанавливает минимальный уровень потенциального ущерба, оправдывающий применение международной конвенции¹⁶.

Подпункт 1 а) iv) применяется к любому лицу, которое:

а) (iv) угрожает, с условием или без такового, как это предусмотрено национальным законодательством, совершить преступление, указанное в подпункте а) i)...

Еще один состав преступления, предусматривающий угрозу, был перенесен из Конвенции БНА 1988 года и представлен в пункте 2 статьи 3 Конвенции БНА 2005 года. Как и в подпункт 1 а) i), в подпункт 1 а) iv) статьи 3 bis не включено относящееся к угрозе прежнее требование о том, что угроза "может создать опасность для плавания судна".

Следует отметить, что конкретное намерение, установленное во вступительной части подпункта а) пункта 1 статьи 3 bis, может заключаться либо в запугивании населения, либо в "вынуждении правительства либо международной организации совершить какое-либо действие или воздержаться от него".

Подпункты 1 b) i)–iv) статьи 3 bis, перевозка опасных материалов с целью запугать или вынудить, биологического, химического или ядерного оружия (БХЯ) и материалов, предназначенных для ядерной деятельности, без гарантий Международного агентства по атомной энергии или для использования в составе оружия БХЯ

Подпункт 1 b) статьи 3 bis Конвенции БНА 2005 года касается случаев перевозки определенных материалов на борту судна. Его необходимо рассматривать с учетом субъективной стороны в соответствии со вступительной частью пункта 1 статьи 3 bis, согласно которой лицо совершает запрещенное действие "незаконно и умышленно". Однако составы преступления, предусмотренные в подпункте 1 b), как правило, не включают в качестве элемента то, что целью действия, по его характеру или содержанию, является запугать население или вынудить правительство либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от него, как предусматривается в подпункте 1 а). Этот элемент применяется только к составам преступления, предусмотренным в подпункте 1 а) i)–iv) статьи 3 bis и подпункте 1 b) i). Остальные составы преступления в подпункте 1 b) статьи 3 bis между тем характеризуются элементами осознания и намерения, которые в разной степени присутствуют в составах преступления, установленных в подпунктах 1 b) i)–iv), которые все применяются к лицу, перевозящему на борту судна:

b) i) какое-либо взрывчатое вещество или радиоактивный материал, зная, что они предназначены для причинения или создания угрозы причинения, с условием или без такового, как это предусмотрено национальным законодательством, смерти или серьезного телесного повреждения или ущерба с целью запугать население или вынудить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от него.

¹⁶ Например, Конвенция БНА 1988 года была принята в связи с захватом в 1985 году судна "Акилле Лауро" и убийством террористами заложника, однако в отличие от статьи 3 bis все преступления, предусмотренные в пункте 1 статьи 3, являются преступлениями с общим намерением, которые не связаны с конкретным террористическим намерением вынудить или запугать правительство или население. Исключая возможное применение Конвенции к нарушающим общественный порядок пассажирам круизного судна, которые повреждают салон для отдыха, или вандалам, которые разрушают портовый огонь, элемент "безопасного плавания" обеспечивает, что Конвенция БНА не будет применима в ненадлежащих обстоятельствах, которые не характеризуются соответствующей степенью тяжести. Статья 3 bis снижает пороговую величину ущерба, однако вводит элемент *mens rea*, включая элемент обязательного намерения и цели, указанные во вступительной части подпункта 1 а).

Практика морского судоходства и отдельных моряков предполагала необходимость включения конкретной преступной цели в качестве элемента состава преступления, предусмотренного в подпункте 1 *b*) i), при перевозке взрывчатых веществ или радиоактивных материалов, которые в противном случае могут предназначаться для использования в законных целях.

В подпункте 1 *b*) ii) признается преступлением перевозка оружия БХЯ:

b) ii) любое оружие БХЯ, сознавая, что оно является оружием БХЯ, как определено в статье 1.

Как видим, перевозка на борту судна оружия БХЯ при осознании, что перевозимый предмет является оружием БХЯ, представляет собой состав преступления, установленный Конвенцией БНА 2005 года.

Подпункт 1 *b*) iii) предусматривает, что любое лицо совершает преступление по смыслу Конвенции, если оно незаконно и умышленно перевозит на борту судна:

b) iii) любой исходный материал, специальный расщепляющийся материал либо оборудование или материал, специально предназначенные или подготовленные для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала, сознавая, что они предназначены для использования в деятельности, связанной с ядерными взрывами, или в другой ядерной деятельности, не охватываемой гарантиями в соответствии с соглашением с МАГАТЭ о всеобъемлющих гарантиях.

Подпункт 1 *b*) iv) статьи 3 bis предусматривает, что любое лицо совершает преступление по смыслу Конвенции, если оно незаконно и умышленно перевозит на борту судна:

iv) любое оборудование, материалы или программное обеспечение либо соответствующую технологию, которые вносят существенный вклад в проектирование, производство или доставку оружия БХЯ, с намерением использовать их для такой цели.

Пример из практики. Дело судна "Би-би-си Чайна"

В октябре 2003 года судно "Би-би-си Чайна" вышло из одного ближневосточного порта с грузом центрифужных пробирок, предназначенных для использования при обогащении урана. Пробирки были произведены в Юго-Восточной Азии и доставлены в ближневосточный порт, где они были включены в описание как бывшее в использовании машинное оборудование. Западные разведывательные службы знали об этой партии груза, и судовладелец из Германии получил запрос от правительства Германии об инспекции груза судна. Судно вошло в док в Таранто, Италия, где были обнаружены центрифуги, предназначавшиеся для одной из североафриканских стран. Утверждалось, что эта находка способствовала последующему решению этой страны отказаться от своей программы производства ядерного оружия^а.

В 2003 году после вышеописанного случая пресечения перевозки страна назначения объявила о своем решении "ликвидировать... материалы, оборудование и программы, которые ведут к производству запрещенного на международном уровне оружия". В 2004 году Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) опубликовало доклад об инспекционной поездке в эту страну, состоявшейся в январе 2004 года. В этом докладе описывалась документация, полученная страной назначения, согласно ее признанию, из иностранного источника, которая относилась к проектированию и изготовлению ядерного оружия, включая ряд технических чертежей, относящихся к компонентам ядерного оружия, заметок, написанных от руки, и иных, которые относились к изготовлению компонентов оружия. В докладе также описывались материалы и оборудование, используемые при обогащении урана, включая экспериментальную

установку по конверсии урана из переносных модулей, каскады центрифуг и импортное оборудование для цеха прецизионной обработки. Любой из этих предметов, в случае его перевозки с намерением использовать для содействия проектированию ядерного оружия, подпадал бы под содержание состава преступления, предусмотренного в подпункте 1 b) iv). Аналогичным образом, лабораторное оборудование, материалы и установки для обеззараживания, сырье для производства токсинов и токсических веществ, планы и технические условия и аналогичные предметы, предназначенные для проектирования, производства или доставки биологического оружия, в случае их перевозки с обязательным намерением, попадали бы под действие содержания состава преступления, предусмотренного в данном пункте.

^a Global Security Newswire of the Nuclear Threat Initiative, December 31 (2003). Доступно по адресу: <http://www.nti.org/gsn/>.

Статья 3 ter Конвенции БНА 2005 года и состав преступления, заключающийся в перевозке лица с целью избежать судебного преследования

Статья 3 ter предусматривает:

Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно незаконно и умышленно перевозит другое лицо на борту судна, зная, что это лицо совершило действие, которое является преступлением, указанным в статье 3, 3 bis или 3 quater, или преступлением, указанным в любом из договоров, перечисленных в Приложении, и намереваясь оказать помощь такому лицу избежать уголовного преследования.

Договорами, перечисленными в приложении к Конвенции 2005 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Конвенция БНА 2005 года), являются девять документов, связанных с борьбой с терроризмом: Гагская конвенция; Монреальская конвенция; Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973 год); Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979 год); Конвенция о физической защите ядерного материала (1979 год); Протокол об аэропортах (1988 год); Протокол к Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, касающийся стационарных платформ (1997 год); Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом; и Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999 год).

Запрет на перевозку лица, скрывающегося от правосудия, с целью оказать этому лицу помощь, чтобы оно могло избежать уголовного преследования, может представляться новеллой в документе, призванном защитить морские перевозки от угрозы нанесения различного вида вреда и противодействовать распространению оружия массового уничтожения. Однако может оказаться полезным рассмотреть это положение в контексте других мер, которые принимаются в целях ограничения перемещений террористов и обеспечения их задержания.

Конкретные формулировки, посредством которых Совет Безопасности продемонстрировал свою обеспокоенность по поводу мобильности террористов, содержатся в следующих пунктах резолюции 1373, в которой Совет Безопасности, действуя на основании главы VII Устава, постановил, что все государства должны:

c) отказывать в убежище тем, кто финансирует, планирует, поддерживает или совершает террористические акты ...

e) обеспечивать, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов или в поддержке террористических актов, привлекалось к судебной ответственности;

g) предотвращать передвижение террористов или террористических групп с помощью эффективного пограничного контроля и контроля за выдачей документов, удостоверяющих личность, и проездных документов, а также с помощью мер предупреждения фальсификации, подделки или незаконного использования документов, удостоверяющих личность, и проездных документов ...

Кроме того, в пункте 3 резолюции 1373 содержится призыв ко всем государствам:

a) найти возможности активизации и ускорения обмена оперативной информацией, особенно о действиях или передвижениях террористов или террористических сетей; подделанных или фальсифицированных проездных документах; торговле оружием, взрывчатыми веществами или материалами двойного назначения; использовании террористическими группами коммуникационных технологий; и угрозе, которую представляет владение террористическими группами оружием массового уничтожения ...

Статья 3 quater и другие способы совершения преступления, предусмотренного в Конвенции, или участия в его совершении

В статье 3 quater перечислены еще пять способов, которыми то или иное лицо может совершить преступление. Все подпункты статьи 3 quater восходят к Конвенции БНА 1988 года или более недавним конвенциям, касающимся преступлений или терроризма. То или иное лицо совершает преступление по смыслу Конвенции БНА 2005 года, если оно:

a) незаконно и умышленно причиняет телесные повреждения какому-либо лицу или убивает его в связи с совершением какого-либо из преступлений, указанных в пункте 1 статьи 3, статье 3 bis или статье 3 ter; или

b) пытается совершить преступление, указанное в пункте 1 статьи 3, подпункте a) i), ii) или iii) пункта 1 статьи 3 bis или в подпункте a) настоящей статьи; или

c) участвует в качестве соучастника в совершении преступления, указанного в статье 3, статье 3 bis, статье 3 ter или в подпункте a) или b) настоящей статьи; или

d) организует других лиц или руководит ими в целях совершения преступления, указанного в статье 3, статье 3 bis, статье 3 ter или в подпункте a) или b) настоящей статьи; или

e) способствует совершению одного или более преступлений, указанных в статье 3, статье 3 bis, статье 3 ter или в подпункте a) или b) настоящей статьи, группой лиц, действующих с общей целью, умышленно и:

i) в целях поддержки преступной деятельности или преступной цели группы, когда такая деятельность или цель включают совершение преступления, указанного в статье 3, 3 bis или 3 ter; или

ii) с осознанием умысла группы совершить преступление, указанное в статье 3, 3 bis или 3 ter.

Подпункты a), b) и c) статьи 3 quater, покушение, причинение телесных повреждений или убийство при совершении преступления

Подпункт a) статьи 3 quater в сущности повторяет подпункт 1 g) статьи 3 Конвенции БНА 1988 года, признавая в качестве преступления причинение телесных повреждений или убийство какого-либо лица в связи с совершением одного из предусмотренных преступлений. В Конвенции БНА 2005 года круг предусмотренных преступлений расширен: к действиям на борту судна добавлены преступления, предусмотренные в статьях 3 bis и 3 quater, то есть перевозка

преступника, чтобы он мог избежать судебного преследования, и различные сопутствующие способы совершения преступления по смыслу Конвенции. В подпункте *b)* статьи 3 повторяется формулировка Конвенции 1988 года, касающаяся покушения, за исключением добавления ссылок на статьи 3 bis и 3 ter и подпункт *a)* статьи 3 quater. Подпункт *c)* отчасти воспроизводит подпункт 2 *b)* статьи 3 Конвенции БНА 1988 года в отношении участия в качестве соучастника и дополнен ссылками на статью 3 bis, 3 ter и подпункты *a)* и *b)* статьи 3 quater. В подпункте *c)* статьи 3 quater опущена ссылка, имеющаяся в Конвенции 1988 года, на подстрекательство к совершению какого-либо из преступлений, предусмотренных в Конвенции, совершаемого любым лицом. Эта концепция подстрекательства к совершению преступления заменена подпунктами *d)* и *e)* статьи 3 quater.

Подпункт d) статьи 3 quater, организация других лиц и руководство ими в целях совершения преступления, подпадающего под действие Конвенции

В подпункте *d)* признаются преступлением организация других лиц или руководство ими в целях совершения других преступлений, подпадающих под действие Конвенции, за одним исключением¹⁷. Этот вид преступления охватывается ранее принятыми конвенциями в области борьбы с терроризмом. В подпункте 3 *b)* статьи 2 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, подпункте 5 *b)* статьи 2 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, подпункте 4 *b)* статьи 2 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма и подпункте 1 *j)* статьи 9 Поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала используются аналогичные формулировки, предусматривающие наказание тех, кто организует других лиц и руководит ими в целях совершения преступлений, указанных в соответствующих документах.

Подпункт e) статьи 3 quater, содействие совершению одного из преступлений, подпадающих под действие Конвенции, группой лиц, действующих с общей целью

В подпункте *e)* статьи 3 quater Конвенции БНА 2005 года устанавливается состав преступления, не подпадающий под действие Конвенции БНА 1988 года. Этот новый состав преступления заключается в содействии совершению преступления группой лиц, когда содействие осуществляется либо для поддержки преступной цели группы, либо с осознанием преступного умысла группы. Ранее этот состав преступления был введен в подпункте 2 *c)* статьи 2 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом. Аналогичные формулировки состава преступления встречаются в подпункте 5 *c)* статьи 2 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, в подпункте 4 *c)* статьи 2 МКБАЯТ и подпункте 1 *k)* статьи 9 Поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала.

Различие между действием, совершенным умышленно по смыслу вступительной части подпункта *e)* статьи 3 quater, и действием для достижения преступной цели или с осознанием такой цели может быть проиллюстрировано следующим примером. Таксомоторная компания может умышленно перевезти группу лиц с багажом из гостиницы к паромному терминалу, оказав помощь с погрузкой и выгрузкой багажа в начале и конце поездки. Если, оказавшись на борту, эти лица достанут из своего багажа химическое оружие, незаконно захватят судно и убьют членов экипажа и пассажиров, то водитель таксомоторной компании может в результате их действий попасть под подозрение в силу того, что физически способствовал совершению преступления, обеспечив перевозку. Однако неосведомленность о незаконной цели группы, отсутствие "виновной" заведомости или умысла со стороны водителя такси означают, что он не будет нести уголовную ответственность за эти действия.

¹⁷Пункт *d)* статьи 3 quater не применяется к подпункту *c)* статьи 3 quater, участие в качестве соучастника.

Однако если бы вместо того, чтобы использовать автомобиль за плату, лица, совершившие уголовное преступление, попросили друга подвезти их к паромному терминалу и рассказали о своей преднамеренной преступной цели, то этот друг мог бы быть привлечен к уголовной ответственности за перевозку их к паромному терминалу, даже если бы высказал опасения по поводу предполагаемого деяния или попытался безуспешно отговорить злоумышленников от намеченного ими плана действий. Как только другу стало известно о намеченной незаконной деятельности или цели, его дальнейшего участия или содействия, при осознании того, что он подвозит исполнителей к месту преступления, было бы, по всей вероятности, достаточно, если бы это содействовало или помогало фактическому совершению уголовного преступления. Чтобы избежать уголовной ответственности, как только другу станет известно, что его пассажиры намерены совершить незаконный захват, он мог бы, по всей вероятности, избежать уголовной ответственности за преступление только в том случае, если бы отказался перевозить предполагаемых злоумышленников к терминалу или иным образом отказался от участия в подготовительных действиях, способствующих его совершению. Национальным законодательством и правовой практикой может предусматриваться дополнительная обязанность друга немедленно поставить в известность полицию, чтобы она могла предотвратить или пресечь запланированное нападение. Однако в тех случаях, когда необходимо наличие "виновной" заведомости или умысла, что подпадает под действие Конвенции, ответственности можно избежать, просто отказавшись каким-либо образом далее способствовать совершению доведенного до конца преступления, как только становится известной преступная цель деяния.

Толкование подпункта е) статьи 3 quater Конвенции БНА 2005 года

Вследствие внимания, уделяемого связи с "...группой лиц, действующих с общей целью...", когда такая деятельность или цель включают совершение преступления", подпункт е) статьи 3 quater напоминает принятую в гражданском праве концепцию *преступного сообщества*. Формулировка подпункта е) статьи 3 quater применяется к лицу, которое:

- е) способствует совершению одного или более преступлений, указанных в статье 3, статье 3 bis, статье 3 ter или в подпункте а) или б) настоящей статьи, группой лиц, действующих с общей целью, умышленно и:
 - i) в целях поддержки преступной деятельности или преступной цели группы, когда такая деятельность или цель включают совершение преступления, указанного в статье 3, 3 bis или 3 ter; или
 - ii) с осознанием умысла группы совершить преступление, указанное в статье 3, 3 bis или 3 ter.

По меньшей мере в англоязычном тексте ссылка на цель способствования, то есть "совершение одного или более преступлений", может рассматриваться как означающая необходимость наличия преступления или преступлений, которые фактически пытались совершить или которые были фактически совершены. Ссылки "в целях поддержки" или "с осознанием умысла группы" несомненно относятся к обращенной в будущее субъективной стороне в момент способствования. Можно привести довод в поддержку утверждения о том, что в подпункте е) устанавливается состав преступления только в том случае, когда намеченное преступное деяние, которому оказывается содействие, фактически пытаются совершить или когда оно фактически совершается. Может быть выдвинут противоположный довод о том, что единство преступного деяния и умысла достигается в том случае, если преступный умысел существует в момент содействия, поэтому совершение намеченного преступления не является одним из элементов подпункта е) статьи 3 quater. Несомненно, выбор толкования должен определяться на национальном уровне, в соответствии с правовой традицией и политическими соображениями каждого государства.

Влияние на толкование подпункта е) статьи 3 quarter в свете формулировки, принятой в Пекинской конвенции 2010 года

Нет никаких сомнений в том, что Конвенция БНА 2005 года является совершенно самостоятельным правовым документом, который согласован иной группой стран и касается иного предмета, чем Пекинская конвенция 2010 года, касающаяся авиации. В юридическом отношении принятый позже документ, касающийся авиации, не оказывает никакого воздействия на Конвенцию БНА 2005 года: нет никакой необходимости в согласовании двух документов, и нет места какой-либо концепции подразумеваемой поправки. Тем не менее в том, как содействие совершению преступления определяется в Конвенции БНА 2005 года и в Пекинской конвенции, есть значительное различие. Это различие заслуживает рассмотрения государствами, которые в конечном счете должны ввести в действие законодательство, предусматривающее составы преступления, которые установлены в обеих конвенциях, и должны решить, каким образом формулировки в их внутреннем законодательстве должны отражать требования обоих документов.

Непосредственно в приведенных выше комментариях не был решен вопрос о том, должно ли подпадающее под действие конвенции преступление быть совершено или должна ли быть предпринята попытка его совершения, чтобы намеренное содействие совершению этого преступления рассматривалось как преступление согласно подпункту е) статьи 3 quarter. Этот вопрос был рассмотрен и решен в пункте 5 статьи 1 Пекинской конвенции. Во вступительной части этого пункта предусматривается:

Каждое государство-участник также признает в качестве преступных, независимо от фактического совершения или попытки совершения любого из преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи, оба или одно из следующих деяний, когда они совершаются умышленно ...

До настоящего времени осуществили Конвенцию БНА 2005 года или Пекинскую конвенцию либо обе эти конвенции относительно небольшое число стран. Поэтому у этих государств еще есть возможность выбрать, следует ли им рассматривать вопрос о ратификации и осуществлении обоих документов отдельно или вместе. Составы преступления, которые должны быть установлены согласно обоим документам, во многом совпадают. Поэтому противоречивые формулировки, относящиеся к криминализации, могли бы породить правовые риски и путаницу. В интересах эффективности законодательной деятельности могло бы также быть удобным объединить составы преступлений, направленных против морского судоходства и воздушного транспорта, в рамках одних и тех же законодательных положений. Однако практические соображения будут различаться, и, несомненно, нет необходимости принимать Конвенцию БНА 2005 года или Пекинскую конвенцию и Протокол в одно и то же время.

Соответственно, государства могут пожелать объединить законодательный анализ и процесс осуществления документов в отношении морского судоходства 2005 года и в отношении авиации 2010 года. Если бы это было сделано, то сразу же стало бы ясно, что Пекинская конвенция, в отличие от Конвенции БНА 2005 года, требует, чтобы содействие совершению преступления группой рассматривалось как преступление независимо от успеха или неудачи преступной группы в достижении цели или осуществлении деятельности. В Конвенции БНА 2005 года нет важнейшей формулировки "независимо от фактического совершения или попытки совершения любого из преступлений, указанных...", и поэтому она допускает различные толкования. Эти два состава преступления в обоих документах можно было бы согласовать, указав, что содействие совершению преступления на морском, а также воздушном транспорте не должно сопровождаться попыткой совершения или удачным совершением намеренного преступления. Разъяснение относительно того, что попытка совершить преступление или

совершение преступления не являются одним из элементов содействия террористическому преступлению, послужило бы цели профилактики, разрешая наказание за действия, направленные на содействие террористическому акту, и, возможно, сдерживая такие действия, направленные на содействие преступной деятельности или цели группы. Это также позволило бы согласовать эти составы преступления, направленного против безопасности морского и воздушного транспорта.

Ответственность юридических лиц

Все документы в отношении воздушного и морского транспорта, заключенные до 2005 года, касались видов преступлений, совершаемых главным образом физическими лицами и группами. Хотя не было невероятным то, что то или иное юридическое лицо могло бы быть вовлечено через своих владельцев или руководителей, основным моментом в составах преступления была уголовная ответственность физических лиц. С включением в подпункт 1 *b*) статьи 3 bis и статью 3 ter Конвенции БНА 2005 года преступлений, связанных с перевозкой, заметно повысилась вероятность того, что совершение преступления может быть связано с заведомой причастностью корпорации или иных хозяйствующих субъектов со статусом признанного юридического лица. В некоторых правовых системах такие субъекты несут уголовную ответственность за действия, совершенные контролирующими их лицами, при определенных обстоятельствах. Такая уголовная ответственность дополняет личную уголовную ответственность высших должностных лиц. Конечно, в отличие от физического лица, корпорация или аналогичное юридическое лицо не могут быть подвергнуты тюремному заключению. Однако могут быть применены финансовые или иные санкции, включая ликвидацию. В некоторых правовых системах корпорация или аналогичное юридическое лицо не могут быть привлечены к уголовной ответственности, поскольку уголовная ответственность может быть связана только с физическим лицом, которое способно индивидуально сформировать незаконное намерение, но тем не менее могут нести уголовную ответственность и подвергаться гражданским и административным санкциям. Кроме того, в качестве высшей санкции правовое существование лица может быть прекращено посредством аннулирования устава корпорации или других правовых механизмов, наделяющих ее статусом юридического лица или признающих ее юридическим лицом.

Ни в одном из международных документов, касающихся терроризма, не рассматривался вопрос об уголовной ответственности юридических лиц до принятия Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма. Конвенция требует от государств-участников признать преступлением предоставление или сбор средств с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы для совершения какого-либо из террористических преступлений, определяемых в Конвенции и приложении к ней. Предоставление или сбор средств в значительных масштабах представляют собой деятельность, в которой, в силу своей природы, могут участвовать банки, финансовые учреждения, неправительственные организации и другие юридические лица. Соответственно, в статье 5 Конвенции о борьбе с финансированием терроризма от государств – участников Конвенции требуется принимать меры, необходимые для привлечения юридического лица к ответственности за действия его представителей в определенных обстоятельствах. Выбор вида уголовной ответственности был оставлен на усмотрение отдельных государств-участников.

Конвенция БНА 2005 года содержит в статьях 3 ter и 3 quater новые составы преступления, которые могут касаться судоходных компаний, экспедиторов, производителей и других юридических лиц, а также капитанов судов и других ответственных лиц. Некоторые из этих лиц могут действовать с преступным намерением или осознанно. В статье 3 ter Конвенции БНА 2005 года признается преступлением перевозка лица при осознании, что это лицо совершило одно из предусмотренных преступлений, и с намерением оказать содействие в побеге этого лица.

Статья 3 *ter* могла бы быть применена к судоходной компании, которая позволяет лицам, скрывающимся от правосудия, совершить побег на ее судне после террористического акта, связанного с материалами или оружием ХБРЯ, в силу сочувствия идеологическим или иным целям. Так, например, могло бы обстоять дело, если бы нападение с применением материалов или оружия ХБРЯ было совершено против судна, на нем или с него или оно являлось преступлением, указанным в любом из договоров, перечисленных в приложении к Конвенции.

В статье 3 *quater* перечисляются различные способы, которыми могут быть совершены предусмотренные в Конвенции преступления иными лицами помимо непосредственных исполнителей. Сюда входило бы использование юридических лиц для содействия совершению какого-либо преступления, предусмотренного в Конвенции, например экспедиторской фирмы, которая предоставляет фальшивую упаковку и документацию для отгрузки ядерного материала, оборудования и технологий при осознании и с намерением их использования, в нарушение соглашения о гарантиях МАГАТЭ, для производства ядерного оружия.

Статья об ответственности юридических лиц, разработанная в Конвенции 1999 года, касающейся финансирования, была принята без существенных изменений в Конвенции БНА 2005 года, в которой добавлено в качестве статьи 5 *bis* следующее:

1. Каждое государство-участник в соответствии с принципами своего внутреннего права принимает необходимые меры, позволяющие привлечь юридическое лицо, находящееся на его территории или учрежденное согласно его законодательству, к ответственности в случае совершения физическим лицом, ответственным за управление этим юридическим лицом или контроль за ним, которое выступает в своем официальном качестве, преступления, указанного в настоящей Конвенции. Такая ответственность может носить уголовный, гражданский или административный характер.
2. Такая ответственность наступает без ущерба для уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления.
3. Каждое государство-участник, в частности, обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности в соответствии с пунктом 1, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных, гражданско-правовых или административных санкций. Такие санкции могут включать денежные санкции.

3.5.4 Положения о высадке и досмотре, связанные с биологическим, химическим и ядерным оружием и другими преступлениями, предусмотренными в Конвенции БНА 2005 года

В Конвенции 2005 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Конвенция БНА 2005 года), по сравнению с Конвенцией БНА 1988 года были добавлены правила и защитительные положения, касающиеся высадки и досмотра, которые относятся к биологическому, химическому и ядерному (БХЯ) оружию и связанным с ним материалам. В статье 8 *bis* устанавливаются процедуры высадки и досмотра, аналогичные предусмотренным в Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и Протоколе против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющем Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. В статье 8 *bis* предусматриваются детальные процедуры и защитительные положения, которые должны соблюдаться в случаях возникновения подозрения относительно нарушений, представляющих собой преступления, указанные в статье 3 Конвенции БНА 1988 года или добавленные в Конвенции БНА 2005 года. Большинство из этих условий и средств правовой защиты представляют собой,

по существу, руководящие принципы, хотя некоторые могли бы иметь решающее значение при рассмотрении вопроса о том, следует давать разрешение на высадку или нет. Самое важное – необходимость рассмотреть вопрос о том, не было бы более целесообразным, в силу опасностей и трудностей, связанных с высадкой на суда в море, принять меры в следующем порту захода или другом месте (пункт 3). Этот предварительный руководящий принцип, относящийся к порядку действий, следует рассматривать с учетом некоторых важных защитительных положений, содержащихся в пункте 10, согласно которым, когда государство-участник принимает меры по высадке, оно должно надлежащим образом учитывать необходимость не ставить под угрозу безопасность человеческой жизни на море, безопасность и охрану судна и его груза и безопасность морской среды. Основания и содержание запроса о высадке указаны в разделе 3.6.10 модуля 5.

3.6 Протокол к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (Протокол БНА 2005 года)

Протокол к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (Протокол БНА 2005 года), обновляет первоначальный Протокол, касающийся стационарных платформ, в той мере, в какой это необходимо с учетом его более ограниченного предмета, в некоторых отношениях так же, как Конвенция БНА 2005 года обновляет Конвенцию БНА 1988 года. В ряд статей внесены редакционные изменения. В новой статье 2 bis, касающейся оружия БХЯ, предусмотрены дополнительные составы преступления:

Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящего Протокола, если оно незаконно и умышленно, когда целью этого действия, по его характеру или содержанию, является запугать население или вынудить правительство либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от него:

- a)* использует против стационарной платформы или на ней либо сбрасывает со стационарной платформы какое-либо взрывчатое вещество, радиоактивный материал или оружие БХЯ таким образом, что это причиняет или может причинить смерть или серьезное телесное повреждение или ущерб; или
- b)* сбрасывает со стационарной платформы нефть, сжиженный природный газ или иное опасное или вредное вещество, не упомянутое в подпункте *a)*, в таком количестве или концентрации, что это причиняет или может причинить смерть или серьезное телесное повреждение, или ущерб; или
- c)* угрожает, с условием или без такового, как это предусмотрено национальным законодательством, совершить преступление, указанное в подпункте *a)* или *b)*.

Новые способы совершения преступления или участия в нем, установленные в статьях 2 и 2 bis Протокола, касающегося стационарных платформ, с внесенными в него поправками, определяются в статье 2 ter. Эти способы в основном идентичны другим способам совершения преступления или участия в нем, установленным в статье 3 quater Конвенции БНА 2005 года, и поэтому здесь не анализируются.

1. Если внутриконтинентальная страна не имеет выхода к морю и не имеет стационарных платформ на континентальном шельфе, зачем ей следует принимать документы по вопросам безопасности морского транспорта?
2. Может ли угроза высвобождения вредных химических веществ, если правительство не платило вымогателям, рассматриваться как преступление в соответствии с Конвенцией БНА 2005 года?
3. Какое значение имеет соглашение о всеобъемлющих гарантиях МАГАТЭ в связи с перевозкой ядерных материалов в соответствии с Конвенцией БНА 2005 года?
4. Каким образом статья 3 ter Конвенции БНА 2005 года согласуется с политическим и правоприменительным акцентом на мобильности террористов в плане перемещений?
5. Какая новелла была введена в Конвенции БНА 2005 года в связи с оговоркой в отношении политических преступлений в рамках международного сотрудничества? Аннулирует ли новая статья о недискриминации, введенная в Конвенции БНА 2005 года, последствия отказа от оговорки в отношении политических преступлений или эти два положения могут быть увязаны между собой?
6. Есть ли у военного корабля того или иного государства, подозревающего судно другого государства в перевозке оружия БХЯ, полномочия остановить это судно в открытом море, осуществить высадку на него и произвести досмотр в поисках оружия и доказательств? Существуют ли какие-либо условия, которые должны быть соблюдены до или во время такой высадки? Если оружие будет найдено, у какого государства есть право осуществлять юрисдикцию в отношении судна и груза?

Сравнительную таблицу различий между Конвенцией 1988 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и ее вариантом 2005 года и между Протоколом 1988 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, и Протоколом 2005 года к нему см. в подготовленной УНП ООН *Программе правового обучения по вопросам борьбы с терроризмом, Модуль 5: Террористические преступления на транспорте (в сфере гражданской авиации и морского судоходства)*.

3.7 Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации (Пекинская конвенция 2010 года)

Основные особенности

- Определяет как преступления и обязывает государства-участники предусмотреть наказание за действия с использованием гражданского воздушного судна с целью причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб; с использованием гражданского воздушного судна в целях высвобождения или выброса любого биологического, химического или ядерного (БХЯ) оружия или аналогичных веществ, с тем чтобы причинить смерть, серьезное телесное повреждение или значительный ущерб; и с использованием любого оружия БХЯ или аналогичных веществ на борту или против гражданского воздушного судна.

- Определяет как преступление и обязывает государства-участники предусмотреть наказание за незаконную перевозку любого оружия БХЯ или связанного с ним материала и технологий, которые вносят существенный вклад в разработку оружия БХЯ.
- Прямо предусматривает уголовную ответственность руководителей и организаторов преступления, а также ответственность тех, кто заведомо помогает преступнику избежать расследования, преследования или наказания¹⁸.
- Определяет как преступление и обязывает государства-участники предусмотреть наказание за реальные угрозы совершения преступления.
- При определенных условиях могут подлежать наказанию вступление в сговор в целях содействия или содействие совершению преступления независимо от фактического совершения такого преступления.
- К уголовной ответственности может быть привлечено юридическое лицо, если это предусмотрено применимым национальным правом.
- Расширяет основания установления юрисдикции, предусмотренные в ранее заключенных документах, требуя от каждого государства-участника установить юрисдикцию, когда преступление совершено его гражданином, и позволяя каждому государству-участнику установить юрисдикцию, когда жертва преступления является его гражданином.
- Подтверждает принципы справедливого обращения и недискриминации.
- Государство не может отказать в выдаче преступника лишь на том основании, что преступление является политическим по характеру.

Положительные моменты

- Модернизирует правовую основу авиационной безопасности с учетом новых и возникающих угроз гражданской авиации, включая использование оружия БХЯ или веществ.
- Криминализирует ряд действий, представляющих собой новые и возникающие угрозы гражданской авиации, включая определенные подготовительные действия к преступлениям, укрепляя тем самым возможности государств предотвращать совершение этих преступлений и преследовать и наказывать тех, кто совершает такие преступления.
- Усиливает глобальный договорный режим в области борьбы с терроризмом, содействуя тем самым достижению глобальных целей Организации Объединенных Наций в области борьбы с терроризмом.

После нападений на цели в Соединенных Штатах 11 сентября 2001 года Ассамблея Международной организации гражданской авиации (ИКАО) приняла в октябре 2001 года резолюцию А33-1. В указанной резолюции Совету ИКАО и ее Генеральному секретарю поручалось "принять... меры для рассмотрения новых и возникающих угроз гражданской авиации, предусматривающие, в частности, оценку адекватности существующих конвенций по авиационной безопасности", а также Совету поручалось созвать конференцию по авиационной безопасности на уровне министров в целях предотвращения и искоренения актов терроризма, затрагивающих гражданскую авиацию, и борьбы с ними и укрепления авиационной безопасности иными способами. В соответствии с этой резолюцией и рекомендациями Конференции министров высокого уровня по вопросам авиационной безопасности, состоявшейся в феврале 2002 года, Совет ИКАО утвердил проект по оценке существующих документов по вопросам авиационной

¹⁸Следует отметить, что эта Конвенция связана с резолюцией 1540 (2004) в том, что касается воздушных перевозок, так же как Протокол БНА 2005 года в том, что касается морских перевозок.

безопасности. Секретариат ИКАО провел опрос государств – членов ИКАО, а также внутренний анализ. Активная разработка нового документа была осуществлена после согласования в 2005 году Протоколов к Конвенции ИМО о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и к Протоколу к ней, касающемуся стационарных платформ.

В 2006 году Отдел юридических вопросов и внешних сношений секретариата ИКАО созвал исследовательскую группу в составе 10 национальных экспертов, выступающих в личном качестве, и представителя Сектора по предупреждению терроризма УНП ООН. Эта группа провела в 2006 и 2007 годах заседания и рекомендовала Юридическому комитету ИКАО изучить целесообразность ряда предложений. Юридический комитет рекомендовал рассмотреть эти проекты на дипломатической конференции, которая состоялась в Пекине в августе и сентябре 2010 года. Конференция приняла Конвенцию о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации. В отношениях между государствами-участниками ее положения будут иметь преимущественную силу перед Монреальской конвенцией 1971 года и Протоколом об аэропортах 1988 года.

В Пекинской конвенции вводятся новые составы преступления, связанные с оружием БХЯ и радиоактивными веществами, которые не были включены в прежние документы по вопросам авиации. Поэтому она является первым международно-правовым документом, касающимся предупреждения и пресечения ХБРЯ-терроризма, связанного с авиацией. В настоящем модуле основное внимание уделяется аспектам Пекинской конвенции, имеющим отношение к борьбе с ХБРЯ-терроризмом. Детальный анализ полного текста Конвенции см. в подготовленной УНП ООН Программе правового обучения по вопросам борьбы с терроризмом, Модуль 5: *Террористические преступления на транспорте (в сфере гражданской авиации и морского судоходства)*.

3.7.1 Введение уголовной ответственности

Новые составы преступления, установленные в подпунктах *g)–i)* пункта 1 статьи 1, предполагают, что любое лицо совершает преступление, если это лицо незаконно и преднамеренно:

g) высвобождает или выбрасывает с борта воздушного судна, находящегося в эксплуатации, любое оружие БХЯ или взрывчатые, радиоактивные или аналогичные вещества таким способом, который причиняет или может причинить смерть, серьезное телесное повреждение или значительный ущерб имуществу или окружающей среде; или

h) использует против воздушного судна или на борту воздушного судна, находящегося в эксплуатации, любое оружие БХЯ или взрывчатые, радиоактивные или аналогичные вещества таким способом, который причиняет или может причинить смерть, серьезное телесное повреждение или значительный ущерб имуществу или окружающей среде; или

i) выполняет перевозку, совершает действия, приводящие к перевозке, или способствует перевозке на борту воздушного судна:

1) какого-либо взрывчатого вещества или радиоактивного материала, зная, что они предназначены для причинения или создания угрозы причинения, с условием или без такового, как это предусмотрено национальным законодательством, смерти или серьезного телесного повреждения или ущерба с целью запугать население или вынудить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от него; или

2) любого оружия БХЯ, сознавая, что оно является оружием БХЯ, как определено в статье 2; или

3) любого исходного материала, специального расщепляющегося материала либо оборудования или материала, специально предназначенных или подготовленных для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала, сознавая, что они предназначены для использования в деятельности, связанной с ядерными взрывными устройствами, или в другой ядерной деятельности, не охватываемой гарантиями в соответствии с соглашением о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии; или

4) любого оборудования, материалов или программного обеспечения либо соответствующей технологии, которые вносят существенный вклад в проектирование, производство или доставку оружия БХЯ, без законного разрешения и с намерением использовать их для такой цели;

при условии что в отношении видов деятельности с участием государства-участника, включая виды деятельности, предпринятые физическим или юридическим лицом, уполномоченным государством-участником, это не является преступлением, предусмотренным подпунктами 3) и 4), если перевозка таких предметов или материалов соответствует использованию или деятельности или осуществляется для использования или деятельности, которые соответствуют его правам, обязательствам и обязанностям согласно применимому многостороннему договору о нераспространении, участником которого оно является, включая договоры, упомянутые в статье 7.

Составы преступления, связанные с перевозкой оружия БХЯ, имеют много общих элементов с некоторыми международно-правовыми документами, такими как договоры о нераспространении ядерного оружия и о биологическом и химическом оружии, указанные в статье 7 Пекинской конвенции.

Формулировки составов преступления в подпунктах *g)–i)* пункта 1 статьи 1 Пекинской конвенции 2010 года приводят составы преступления, связанные с материалами БХЯ и установленные в Конвенции БНА 2005 года, в соответствии с авиационным контекстом.

В пункте 2 статьи 1 Пекинской конвенции 2010 года воспроизводятся составы преступления, содержащиеся в статье 2 Протокола об аэропортах 1988 года. В нем предусматривается:

2. Любое лицо совершает преступление, если это лицо незаконно и преднамеренно с использованием любого устройства, вещества или оружия:

a) совершает акт насилия в отношении лица в аэропорту, обслуживающем международную гражданскую авиацию, который причиняет или может причинить серьезный вред здоровью или смерть; или

b) разрушает или серьезно повреждает оборудование и сооружения аэропорта, обслуживающего международную гражданскую авиацию, либо расположенное в аэропорту воздушное судно, не находящееся в эксплуатации, или нарушает работу служб аэропорта, если такой акт угрожает или может угрожать безопасности в этом аэропорту.

В пункте 3 *a)* и *b)* статьи 1 Пекинской конвенции признается преступлением, если лицо угрожает совершить какое-либо из преступлений, указанных в подпунктах *a)–d)* и *f)–h)* пункта 1 или в пункте 2, или незаконно и преднамеренно вызывает получение любым лицом угрозы совершения такого преступления при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что угроза является реальной.

В пункте 4 статьи 1 Пекинской конвенции вводятся дополнительные виды уголовной ответственности, которых не было в прежних документах, касающихся авиации. Гагская конвенция, Монреальская конвенция и Протокол к ней об аэропортах предусматривали уголовную

ответственность для тех лиц, которые совершили запрещенные действия, пытались их совершить или были соучастниками лиц, которые непосредственно совершили или пытались совершить преступление, определяемое в той или иной конкретной конвенции. Сфера применения уголовной ответственности в Пекинской конвенции значительно расширена и выходит за пределы попытки совершить преступление или участия в качестве сообщника.

В пункте 5 статьи 1 Пекинской конвенции требуется признать в качестве преступления одно или другое из следующих действий, когда они совершаются умышленно и незаконно:

a) вступление в сговор с одним или несколькими лицами для совершения преступления, указанного в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи, причем, если это предусмотрено национальным законодательством, также предполагается совершение одним из участников сговора какого-либо действия для реализации этого сговора; или

b) содействие любым иным образом совершению одного или более преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи, группой лиц, действующих с общей целью, и такое содействие:

- i)* оказывается в целях поддержки общего характера преступной деятельности или цели группы, если такая деятельность или цель связаны с совершением преступления, указанного в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи; либо
- ii)* оказывается с осознанием умысла группы совершить преступление, указанное в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи.

В подпункте 5 *a)* описывается преступление, связанное со сговором, а в подпункте 5 *b)* – преступление, связанное с преступным сообществом. В соответствии с подпунктом 5 *a)* установленный состав преступления может представлять собой исходный первоначальный сговор по общему праву, в соответствии с которым сам факт согласия совершить незаконное действие подлежит наказанию в качестве преступления. Альтернативным допустимым способом криминализации является современный законодательно закрепленный подход к сговору, при котором для его реализации обычно требуется какое-либо действие одного из участников сговора. Этот элемент обычно называется явным действием, которое окончательно подтверждает наличие правонарушения применительно ко всем участникам сговора.

В соответствии с подпунктом 5 *b)* статьи 1 установленный состав преступления может также представлять собой осознание или преднамеренную поддержку преступной деятельности или цели группы.

Фактическое совершение умышленного преступления не обязательно для образования составов подготовительных действий к преступлению, установленных в пункте 5 статьи 1

Во вступительной части пункта 5 статьи 1 содержится следующая формулировка:

Каждое государство-участник также признает в качестве преступных, независимо от фактического совершения или попытки совершения любого из преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи, оба или одно ...

с последующими подпунктами 5 *a)*, сговор, и 5 *b)*, содействие преступному сообществу, статьи 1.

В соответствии с подпунктом 5 *a)* установленный состав преступления может представлять собой сговор, который требует или не требует явного действия в качестве необходимого

элемента его совершения в соответствии с национальным законодательством, однако установленный состав преступления не должен требовать, чтобы была предпринята попытка совершить или было совершено основное преступление, которое является целью сговора. В соответствии с подпунктом 5 b) установленный состав преступления может представлять собой преступление, заключающееся в создании сообщества, которое направлено на участие в группе, осуществляющей преступную деятельность или преследующей преступную цель, без какого-либо требования в отношении совершения практических подготовительных действий, однако установленный состав преступления не должен требовать, чтобы была предпринята попытка или была осуществлена основная деятельность или достигнута основная цель, к которым готовится группа. Последствия формулировки вступительной части пункта 5 статьи 1 Пекинской конвенции очевидны и ясны в том, что касается составов преступления, связанных с авиацией, которые установлены в пункте 5 статьи 1. Однако она может оказать непредсказуемое обратное воздействие на понимание и толкование состава преступления, заключающегося в создании преступного сообщества, который должен быть установлен согласно подпункту e) статьи 3 quater Конвенции БНА 2005 года.

3.7.2 Юрисдикционные положения

Как и в прежних документах, касающихся авиации, юрисдикционный охват Пекинской конвенции ограничен ситуациями, в которых присутствуют международные элементы, например место взлета или посадки выполняющего рейс воздушного судна находится на территории иного государства, чем государство регистрации, или присутствие в государстве предполагаемого преступника. Юрисдикционные основания и ограничения, которые указываются в Монреальской конвенции в пунктах 2–6 статьи 4 (то есть исключение из сферы действия Конвенции воздушных судов, занятых на военной, таможенной и полицейской службах), в Пекинской конвенции 2010 года указываются в пунктах 2–6 статьи 5.

Как обязательные, так и факультативные основания установления юрисдикции, признаваемые в прежних документах, касающихся авиации, были расширены в Пекинской конвенции и Протоколе в соответствии с пунктом 2 статьи 8:

Каждое государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления в следующих случаях:

- a) когда преступление совершено против гражданина этого государства;
- b) когда преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории этого государства.

В Программе правового обучения по вопросам борьбы с терроризмом УНП ООН, Модуль 3: Международное сотрудничество по уголовным делам, связанным с терроризмом, раздел 1.2.2.1, рассматривается принцип *aut dedere aut judicare* (принцип "либо выдай, либо суди"), а также приводится ряд примеров из практики. В Руководстве для законодательных органов по универсальному правовому режиму против терроризма УНП ООН теме юрисдикции в отношении преступлений посвящена глава III.

Ответственность юридических лиц

Статья 4 Пекинской конвенции содержит формулировки относительно ответственности юридических лиц, принятые в ряде международных конвенций, включая протоколы 2005 года в отношении морского транспорта.

1. Каждое государство-участник в соответствии с принципами своего внутреннего права может принимать необходимые меры, для того чтобы можно было привлечь юридическое лицо, находящееся на его территории или учрежденное по его законам, к ответственности в случае совершения физическим лицом, ответственным за управление этим юридическим лицом или контроль за ним, которое выступает в этом своем качестве, преступления, указанного в статье 1. Такая ответственность может носить уголовный, гражданский или административный характер.
2. Такая ответственность наступает без ущерба для уголовной ответственности физических лиц, совершивших эти преступления.
3. Если государство-участник принимает необходимые меры по привлечению юридического лица к ответственности в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, оно обеспечивает, чтобы применяемые уголовные, гражданско-правовые или административные санкции были эффективными, соразмерными и оказывающими сдерживающее воздействие. Такие санкции могут включать финансовые санкции.

3.7.3 Защита обвиняемых лиц

В первых документах, касающихся авиации, был установлен ряд гарантий для защиты предполагаемых преступников. В соответствии со статьями 8 и 9 Токийской конвенции 1963 года любое лицо может быть высажено в целях защиты безопасности воздушного судна либо находящихся на нем лиц или имущества или в целях поддержания должного порядка и дисциплины на борту. В пункте 1 статьи 15 Конвенции требуется, чтобы высаженное таким образом лицо могло продолжить свой полет, если только его присутствие не требуется по законодательству государства, в котором совершена посадка воздушного судна, для целей производства о выдаче или уголовного производства. Согласно Конвенции 1963 года, государство-участник, которое принимает от командира воздушного судна или заключает под стражу любое лицо, может и далее содержать его под стражей только "в течение времени, необходимого для начала уголовного производства или производства о выдаче", а лицу, находящемуся под стражей, "оказывается содействие в немедленном установлении контакта с ближайшим соответствующим представителем государства, гражданином которого оно является". В пункте 2 статьи 15 Токийской конвенции 1963 года требуется, чтобы государство, на территории которого было высажено или передано то или иное лицо, обращалось с таким лицом в целях его защиты и безопасности не менее благоприятно, чем с гражданами этого государства в подобных обстоятельствах.

Обязанность оказывать лицу, находящемуся под стражей, содействие в немедленном установлении контакта с ближайшим соответствующим представителем государства гражданства было перенесено в Гаагскую конвенцию 1970 года и Монреальскую конвенцию 1971 года, в статье 6 каждого из этих документов такая обязанность предусматривается. В Протоколе 1988 года об аэропортах к Монреальской конвенции были добавлены новые составы преступления, однако в нем не предусматривалось никакой дополнительной защиты обвиняемых лиц. Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения не содержала никаких положений об уголовных преступлениях и не предусматривала никаких новых защитных мер.

Ко времени принятия Пекинских документов 2010 года средства для защиты прав человека получали выражение во все более точных формулировках в документах Организации Объединенных Наций. Помимо статей в ранее заключенных документах, касающихся авиации, в документах 2010 года содержались статья 11 в Пекинской конвенции, обычно называемая "статьей о справедливом обращении", и соответствующая ей статья 10 в Пекинском протоколе. В этих статьях требуется, чтобы любому лицу, в отношении которого приняты меры или осуществляется разбирательство в соответствии с Конвенцией, "гарантировалось справедливое обращение,

в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая положения о правах человека".

3.7.4 Международное сотрудничество

Как и недавние международно-правовые документы, касающиеся ХБРЯ-терроризма, Пекинская конвенция содержит обязательство о выдаче или судебном преследовании. В соответствии с пунктом 1 статьи 12 все преступления, охватываемые этим договором, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между любыми государствами-участниками. Согласно пункту 2 статьи 12, если государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, оно может по своему усмотрению рассматривать Пекинскую конвенцию в отношении указанных в ней преступлений в качестве юридического основания для выдачи. Выдача производится в соответствии с другими условиями, предусматриваемыми законодательством государства, к которому обращена просьба о выдаче. Государства, не обуславливающие выдачу наличием договора, должны признать указанные в Пекинской конвенции преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, в соответствии с пунктом 3 статьи 12.

В статье 13 Пекинской конвенции 2010 года используется формулировка, разработанная в Конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом и последующих документах, согласно которой политическое преступление исключается как одно из оснований отклонения просьбы о выдаче или взаимной правовой помощи. Недопустимость оговорки в отношении политических преступлений уравнивается статьей 14, которая содержит положение о недискриминации.

В соответствии со статьей 17 государства-участники оказывают друг другу наиболее полную помощь в связи с уголовно-процессуальными действиями, предпринятыми в отношении преступлений, указанных в Пекинской конвенции.

3.7.5 Другие формулировки, относящиеся к гуманитарному праву и соглашениям о контроле над вооружениями

С 1963 года во всех документах, касающихся безопасности воздушного и морского транспорта, последовательно из сферы их действия исключаются воздушные или морские суда, занятые на военной, таможенной или полицейской службах. Эта же оговорка повторяется в пункте 1 статьи 5 Пекинской конвенции 2010 года. Когда в документах, касающихся транспорта, начали рассматриваться вопросы биологического, химического и ядерного оружия и вопросы нераспространения в контексте морского судоходства, было сочтено целесообразным включить дополнительную формулировку в статьи, касающиеся связи соответствующих документов с международным гуманитарным правом, применительно к некоторым видам оружия и материалам. Первой была статья 3 Протокола БНА 2005 года. По существу, аналогичная формулировка была принята в Пекинской конвенции 2010 года:

Статья 6

1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязательства и обязанности государств и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, Конвенции о международной гражданской авиации и международным гуманитарным правом.

2. Действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией, как и не регулируются ею действия, предпринимаемые военными силами государства в целях осуществления их официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права.

3. Положения пункта 2 настоящей статьи не истолковываются как оправдывающие или делающие законными незаконные в иных отношениях акты или как препятствующие судебному преследованию на основании других законов.

Статья 7

Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает прав, обязательств и обязанностей в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия, подписанным в Вашингтоне, Лондоне и Москве 1 июля 1968 года, Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, подписанной в Вашингтоне, Лондоне и Москве 10 апреля 1972 года, или Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, подписанной в Париже 13 января 1993 года, в отношении государств – участников таких договоров.

1. Во время угона одного из самолетов, использованных при нападениях 11 сентября, преступники быстро захватили контроль и распылили газ "мейс", перцовый аэрозоль, или какое-то другое вещество раздражающего действия в салоне первого класса, чтобы вытеснить пассажиров и бортпроводников в заднюю часть самолета. Они утверждали, что у них есть бомба. Соответствовало бы использование газа "мейс" определению "оружие БХЯ" согласно Пекинской конвенции?
2. Был бы преднамеренный подрыв радиоактивного взрывного устройства в аэропорту преступлением согласно Пекинской конвенции?
3. Всегда ли перевозка радиоактивного материала является преступлением согласно Пекинской конвенции?
4. Является ли перевозка химического оружия военным самолетом преступлением согласно Пекинской конвенции?

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

4.1 Совместное законодательное рассмотрение составов преступления, указанных в Конвенции о физической защите ядерного материала и Поправке 2005 года к ней и в Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма

Как отмечалось выше, составы преступления, связанные с ядерным терроризмом, встречаются в нескольких правовых документах и иногда могут даже частично совпадать. При включении таких документов во внутреннее законодательство разработчики законодательства могут счесть целесообразным рассмотреть возможность разработки положений, которые охватывают составы преступления, указанные в Конвенции о физической защите ядерного материала (КФЗЯМ), Поправке к ней и в Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма (МКБАЯТ). Обоснованием служит то, что составы преступления, подпадающие под действие этих правовых документов, касаются в основном аналогичных вопросов. Например, национальные власти могут предпочесть криминализировать действия, охватываемые правовыми режимами, посредством ссылки либо на радиоактивные, либо на ядерные материалы с учетом того, что определение "радиоактивный материал" в МКБАЯТ включает "ядерный материал" и что КФЗЯМ требует от государств-участников признания в качестве преступлений только действий, совершенных в отношении "ядерного материала, используемого в мирных целях", в то время как МКБАЯТ предусматривает расширенную сферу применения, охватывающую "радиоактивный материал" в целом. Существует также различие с точки зрения уровня намерения, необходимого для признания определяемых действий в качестве преступлений. Следует учитывать также различия в определении ядерного материала в этих документах, а также в сравнении с другими документами МАГАТЭ.

Дальнейшее рассмотрение факторов, которые необходимо учитывать, и возможных решений проблемы взаимосвязи между этими и другими правовыми документами см. в документе Сектора по предотвращению терроризма УНП ООН *Типовые положения законодательства против терроризма* и в документе МАГАТЭ *Handbook on Nuclear Law on Implementing Legislation*¹⁹.

¹⁹ Доступно по адресу: https://www.unodc.org/tldb/en/model_laws_treaties.html. Типовые положения законодательства против терроризма были разработаны в целях достижения полной и ускоренной ратификации универсальных юридических документов против терроризма.

4.2 Совместное законодательное рассмотрение документов в отношении морского судоходства 2005 года и в отношении авиации 2010 года

Факторы, которые необходимо учитывать в связи с реализацией во внутреннем законодательстве документов в отношении морского судоходства 2005 года и в отношении авиации 2010 года, уже рассматривались в *Модуле 5: Террористические преступления на транспорте (в сфере гражданской авиации и морского судоходства)*, особенно в связи с международным сотрудничеством, предусматриваемым в этих договорах, и согласованием экстерриториального охвата составов преступления, содержащихся в обоих документах. В случае составов преступления, связанных с биологическим, химическим и ядерным (БХЯ) оружием, только лишь объем и сложность определений, которые пришлось бы повторять применительно к отдельным составам преступления при осуществлении Протокола БНА 2005 года и Пекинской конвенции 2010 года, позволяют говорить об эффективности закрепления незаконного использования и перевозки оружия и материалов БХЯ в законодательных положениях, применимых как к морскому судоходству, так и к авиации.

4.3 Осуществление международно-правовых документов по вопросам противодействия ХБРЯ-терроризму

Правовые документы, рассматриваемые в этом модуле, являются сложными и имеют значительные последствия с точки зрения законодательства. В случае Поправки к КФЗЯМ и документов 2010 года в отношении авиации и документов 2005 года в отношении морского судоходства государствам-участникам нужно будет ознакомиться с документами, в которые данные более поздние документы вносят поправки. В то же время должностным лицам в государствах-участниках, рассматривающих вопрос о ратификации документов, содержащих обновления, нужно будет подготовиться самим, подготовить учреждения и национальные законы и подзаконные акты к осуществлению недавних документов, включая их положения, касающиеся химического, биологического, радиоактивного и ядерного (ХБРЯ) терроризма.

4.4 Связь правовых документов, касающихся ХБРЯ-терроризма, с другими многосторонними и двусторонними документами

С точки зрения международного сотрудничества международно-правовые документы, касающиеся ХБРЯ-терроризма, дополняются двусторонними и многосторонними документами, которые могут применяться в конкретных ситуациях, связанных с терроризмом. Кроме того, существуют международно-правовые документы, не касающиеся связанных с терроризмом преступлений, которые могут также быть полезными. Например, Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности может применяться к широкому кругу преступлений, совершенных группой ради материальной или финансовой выгоды.

В некоторых ситуациях предпочтение может отдаваться альтернативным документам, а не документам, рассматриваемым в этом модуле. В двусторонних и региональных договорах о выдаче и взаимной правовой помощи часто оговариваются временные ограничения и другие полезные детали, которые могут не быть предусмотрены в универсальных документах, открытых для всех государств, которые должны допускать возможность адаптации к самым разным правовым системам.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сравнительная таблица общих элементов международно-правовых документов по вопросам противодействия химическому, биологическому, радиоактивному и ядерному терроризму

Общий элемент/ Правовой документ	Юрисдикция	Отговорка в отношении вооруженных сил/ военных сил государства	Обязательство о выдаче или судебном преследовании	Отказ от уголовного преследования за политические преступления	Положение о недисциплинарности
Конвенция о физической защите ядерного материала (КФЗЯМ)	Статья 8 1. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми для установления своей юрисдикции в отношении правонарушений, указанных в статье 7, в следующих случаях: а) когда правонарушение совершено на территории этого государства или на борту корабля или самолета, зарегистрированного в этом государстве; б) когда предполагаемый правонарушитель является гражданином этого государства.	Статья 4 а) Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает других прав, обязательств и ответственности государств-участников в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и международного гуманитарного права. б) Действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией, как не регулируются ею и действия, предпринятые военными силами государства в целях осуществления их официальных функций постольку, поскольку они регулируются другими нормами международного права.	Статья 10 Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый правонарушитель, если оно не выдает его, без каких-либо исключений и неоправданных задержек передает дело своим компетентным органам в целях уголовного преследования путем судебного разбирательства в соответствии с законодательством этого государства.	Н/д	Н/д
			Статья 11 1. Правонарушения, перечисленные в статье 7, рассматриваются как правонарушения, связанные с выдачей правонарушителей, включенные в любое соглашение о выдаче, существующее между государствами-участниками. Государства-участники обязуются включать эти правонарушения как правонарушения, связанные с выдачей, во все последующие соглашения о выдаче, которые будут заключаться между ними.		

Общий элемент/ Правовой документ	Юрисдикция	Оговорка в отношении вооруженных сил/ военных сил государства	Обязательство о выдаче или судебном преследовании	Международное сотрудничество	Отказ от уголовного преследования за политические преступления	Положение о недискриминации
<p>Конвенция о физической защите ядерного материала (КФЗЯМ) <i>(продолжение)</i></p>	<p>2. Каждое государство-участник принимает также такие меры, какие могут оказаться необходимыми для распространения его юрисдикции на эти правонарушения в тех случаях, когда предполагаемый правонарушитель находится на его территории и оно не выдает его в соответствии со статьей 11 одному из государств, упомянутых в пункте 1.</p> <p>3. Настоящая Конвенция не исключает любой уголовной юрисдикции, осуществляемой в соответствии с национальным законодательством.</p> <p>4. Кроме государств-участников, упомянутых в пунктах 1 и 2, каждое государство-участник может, в соответствии с международным правом, устанавливать свою юрисдикцию в отношении правонарушений, изложенных в статье 7, когда оно выступает в перевозке ядерного материала в качестве экспортирующего или импортирующего государства.</p>	<p>с) Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как правомерное разрешение применения силы или угрозы ядерного материала или ядерных установок, используемых в мирных целях.</p> <p>d) Ничто в настоящей Конвенции не освобождает от ответственности за неправомерные действия или не делает их правомерными и не препятствует привлечению к ответственности на основании других правовых актов.</p> <p>5. Настоящая Конвенция не применяется к ядерному материалу, используемому или сохраняемому для военных целей, или к ядерной установке, содержащей такой материал.</p>	<p>Статья 10</p> <p>Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый правонарушитель, если оно не выдает его, без каких-либо исключений и неоправданных задержек передает дело своим компетентным органам в целях уголовного преследования путем судебного разбирательства в соответствии с законодательством этого государства.</p>	<p>2. Если государство-участник, обусловливающее выдачу правонарушителей существованием такого соглашения, получает требование о выдаче от другого государства-участника, с которым оно не связано соглашением о выдаче, оно может при желании рассмотреть данную Конвенцию в качестве юридической основы для выдачи в связи с такими нарушениями. На выдачу распространяются другие положения, предусматриваемые законодательством государства, получившего требование.</p> <p>3. Государства-участники, не обусловливающие выдачу правонарушителей существованием соглашения, признают между собой упомянутые правонарушения, связанные с выдачей, подпадающие под положения, предусматриваемые законодательством государства, получившего требование.</p>	<p>Н/д</p>	<p>Н/д</p>

<p>Конвенция о физической защите ядерного материала (КФЗЯМ) <i>(продолжение)</i></p>		<p>4. Каждое из правонаруше- ний рассматривается, в целях выдачи, осуществле- емой между государства- ми-участниками, как правонарушение, совер- шенное не только в том месте, где оно произошло, но также и на территории государств-участников, от которых требуется применить свою юрисдик- цию в соответствии с пунктом 1 статьи 8.</p>	<p>Н/д</p>	<p>Н/д</p>
--	--	---	------------	------------

Общий элемент/ Правовой документ	Юрисдикция	Оговорка в отношении вооруженных сил/ военных сил государства	Обязательство о выдаче или судебном преследовании	Международное сотрудничество	Отказ от уголовного преследования за политические преступления	Положение о недискриминации
Поправка к КФЗЯМ	Поправка содержит такие же юрисдикционные положения, как КФЗЯМ.	Поправка включает ее.	Статья 10 Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый правонарушитель, если оно не выдает его, без каких-либо исключений и неоправданных задержек передает дело своим компетентным органам в целях уголовного преследования путем судебного разбирательства в соответствии с законодательством этого государства. Поправка не изменяет обязательство о выдаче или судебном преследовании (такое же, как в КФЗЯМ)	Поправка не изменяет положения о международном сотрудничестве.	Статья 11А Ни одно из правонарушений, указанных в статье 7, не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи как политическое правонарушение или правонарушение, связанное с политическим правонарушением, или правонарушение, совершенное по политическим мотивам. Вследствие этого связанная с таким правонарушением просьба о выдаче или взаимной правовой помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического правонарушения или правонарушения, связанного с политическим правонарушением, совершенного по политическим мотивам.	Статья 11В Ничто в настоящей Конвенции не толкуется как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную правовую помощь, если запрашиваемое государство-участник имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с правонарушением, упомянутыми в статье 7, или о взаимной правовой помощи в отношении таких правонарушений имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин.

Общий элемент/ Правовой документ	Юрисдикция	Оговорка в отношении вооруженных сил/военных сил государства	Обязательство о выдаче или судебном преследовании	Международное сотрудничество	Отказ от уголовного преследования за политические преступления	Положение о недискриминации
Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (МКБАЯТ)	<p>Статья 9</p> <p>1. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2, когда:</p> <p>а) преступление совершено на территории этого государства; или</p> <p>б) преступление совершено на борту судна, плавающего под флагом этого государства, или воздушного судна, зарегистрированного согласно законам этого государства на момент совершения преступления; или</p> <p>в) преступление совершено гражданином этого государства.</p> <p>2. Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления, когда:</p> <p>а) преступление совершено против гражданина этого государства; или</p>	<p>Статья 4</p> <p>1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязанности государства и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным правом.</p> <p>2. Действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией, как и не регулируются ею действия, предпринимаемые вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права.</p>	<p>Статья 11</p> <p>1. Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, в случаях, к которым применима статья 9, если оно не выдает это лицо, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории или нет, без неоправданных задержек передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования путем проведения разбирательства в соответствии со своим законодательством. Эти органы принимают решение в случае любого другого преступления тяжкого характера согласно законодательству этого государства.</p>	<p>Статья 13</p> <p>1. Преступления, указанные в статье 2, считаются подлежащими включению в качестве преступления, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между какими-либо государствами-участниками до вступления в силу Конвенции в силу. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, во все договоры о выдаче, которые будут впоследствии заключаться между ними.</p>	<p>Статья 15</p> <p>Ни одно из указанных преступлений, в статье 2, не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи как политическое или преступление, связанное с политическим преступлением, или с политическим преступлением, вызванное политическими мотивами. Поэтому связанная с таким преступлением просьба о выдаче или о взаимной правовой помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического преступления, или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, вызванного политическими мотивами.</p>	<p>Статья 16</p> <p>Ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную помощь, если запрашиваемое государство-участник имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлениями, упомянутыми в статье 2, или о взаимной правовой помощи в отношении таких преступлений имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин.</p>

Общий элемент/ Правовой документ	Юрисдикция	Оговорка в отношении вооруженных сил/военных сил государства	Обязательство о выдаче или судебном преследовании	Международное сотрудничество	Отказ от уголовного преследования за политические преступления	Положение о не дискриминации
<p>Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (МКБЯТ) <i>(продолжение)</i></p>	<p>б) преступление совершено против государственного или правительственного объекта этого государства за границей, включая посольство или помещения иного дипломатического или консульского представительства этого государства; или</p> <p>в) преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории этого государства; или</p> <p>д) преступление совершено в попытке принудить это государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него; или</p> <p>е) преступление совершено на борту воздушного судна, эксплуатируемого правительством этого государства.</p> <p>3. При ратификации, принятии, утверждении или настоящей Конвенции или присоединении к ней каждое государство-участник уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций</p>	<p>3. Положения пункта 2 настоящей статьи не должны истолковываться как одобряющие или делающие законными незаконные в иных отношениях акты или как препятствующие привлечению к ответственности на основании других законов.</p> <p>4. Настоящая Конвенция не касается и никоим образом не может быть истолкована как касающаяся вопроса о законности применения или угрозы применения государствами ядерного оружия.</p>		<p>2. Когда государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, запрашиваемое государство может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в качестве правового основания для выдачи в связи с преступлениями, указанными в статье 2. Выдача осуществляется с соблюдением других условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.</p> <p>3. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой преступления, указанные в статье 2, в качестве преступлений, влекущих выдачу, с соблюдением условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.</p>		

<p>Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (МКБАЯТ) (продолжение)</p>	<p>об установлении им юрисдикции в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи на основании своего национального законодательства. В случае каких-либо изменений соответствующее государство-участник незамедлительно уведомляет об этом Генерального секретаря.</p> <p>4. Каждое государство-участник также принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2, в случаях, когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его ни одному из государств-участников, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 или 2 настоящей статьи.</p> <p>5. Настоящая Конвенция не исключает осуществления уголовной юрисдикции, установленной государством-участником в соответствии с его национальным законодательством.</p>	<p>4. В случае необходимости преследования, указанные в статье 2, рассматриваются государствами-участниками для целей выдачи, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но и на территории государств, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 9.</p> <p>5. Положения всех договоров и договоренностей о выдаче между государствами-участниками в связи с преступлениями, указанными в статье 2, считаются измененными в отношениях между государствами-участниками в той мере, в какой они несовместимы с настоящей Конвенцией.</p>	
---	---	--	--

Общий элемент/ Правовой документ	Юрисдикция	Оговорка в отношении вооруженных сил/ военных сил государства	Обязательство о выдаче или судебном преследовании	Международное сотрудничество	Отказ от уголовного преследования за политические преступления	Положение о недискриминации
Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом	<p>Статья 6</p> <p>1. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2, когда:</p> <p>а) преступление совершено на территории этого государства; или</p> <p>б) преступление совершено на борту судна, плавающего под флагом этого государства, или воздушного судна, зарегистрированного согласно законам этого государства на момент совершения преступления; или</p> <p>в) преступление совершено гражданином этого государства.</p> <p>2. Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления, когда:</p> <p>а) преступление совершено против гражданина этого государства; или</p>	<p>Статья 19</p> <p>1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязанности государства и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным правом.</p> <p>2. Действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией, как не регулируются ею и действия, предпринятые вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права.</p>	<p>Статья 8</p> <p>1. Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, в случаях, к которым применима статья 6, если оно обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории или нет, без неоправданных задержек передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования путем проведения разбирательства в соответствии со своим законодательством. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого другого преступления тяжкого характера согласно законодательству этого государства.</p>	<p>Статья 9</p> <p>1. Преступления, указанные в статье 2, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между какими-либо государствами-участниками до вступления настоящей Конвенции в силу. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, во все договоры о выдаче, которые будут впоследствии заключаться между ними.</p>	<p>Статья 11</p> <p>Ни одно из преступлений, указанных в статье 2, не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи как политическое преступление или связанное с политическим преступлением, или мотивами. Соответственно, связанная с таким преступлением просьба о выдаче или о взаимной правовой помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического преступления, или преступления, или связанного с политическим преступлением, или вызванного политическими мотивами.</p>	<p>Статья 12</p> <p>Ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную помощь, если запрашиваемое государство имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлением, упомянутыми в статье 2, или о взаимной правовой помощи в отношении таких преступлений имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин.</p>

<p>Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (продолжение)</p>	<p>b) преступление совершено против государственного или правительственного объекта этого государства за границей, включая посольство или помещения иного дипломатического или консульского представительства этого государства; или</p> <p>c) преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории этого государства; или</p> <p>d) преступление совершено в попытке принудить это государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него; или</p> <p>e) преступление совершено на борту воздушного судна, эксплуатируемого правительством этого государства.</p> <p>3. При ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней каждое государство-участник уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об установлении им юрисдикции в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи на основании своего внутреннего законодательства. В случае каких-либо</p>	<p>2. Когда государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, запрашиваемое государство может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в качестве правового основания для выдачи в связи с преступлениями, указанными в статье 2. Выдача осуществляется с соблюдением других условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.</p> <p>3. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой преступления, указанные в статье 2, в качестве преступлений, влекущих выдачу, с соблюдением условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.</p>
--	--	---

Общий элемент/ Правовой документ	Юрисдикция	Оговорка в отношении вооруженных сил/ военных сил государства	Обязательство о выдаче или судебном преследовании	Международное сотрудничество	Отказ от уголовного преследования за политические преступления	Положение о недискриминации
Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (продолжение)	<p>изменений соответствующее государство-участник незамедлительно уведомляет об этом Генерального секретаря.</p> <p>4. Каждое государство-участник аналогичным образом принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2, в случаях, когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его ни одному из государств-участников, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 или 2 настоящей статьи.</p> <p>5. Настоящая Конвенция не исключает осуществления уголовной юрисдикции, установленной государством-участником в соответствии с его внутренним законодательством.</p>			<p>4. В случае необходимости преследования, указанные в статье 2, рассматриваются государствами-участниками для целей выдачи, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но и на территории государств, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 6.</p> <p>5. Положения всех договоров и договоренностей о выдаче между государствами-участниками в связи с преступлениями, указанными в статье 2, считаются измененными в отношениях между государствами-участниками в той мере, в какой они несовместимы с настоящей Конвенцией.</p>		

Общий элемент/ Правовой документ	Юрисдикция	Оговорка в отношении вооруженных сил/ военных сил государства	Международное сотрудничество	Отказ от уголовного преследования за политические преступления	Положение о не дискриминации
Конвенция БНА 2005 года	<p>Статья 6</p> <p>1. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми для установления своей юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статьях 3, 3 bis, 3 ter и 3 quater, когда преступление совершено:</p> <p>a) против или на борту судна, плававшего под флагом данного государства во время совершения этого преступления; или</p> <p>b) на территории данного государства, включая его территориальное море; или</p> <p>c) гражданином данного государства.</p> <p>2. Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления, когда:</p> <p>a) оно совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает в данном государстве; или</p> <p>b) во время его совершения гражданином данного государства захвачен, ранен подвергался угрозам, ранен или убит; или</p>	<p>Статья 2 bis</p> <p>1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает других прав, обязательств и обязанностей государств и отдельных лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и международными нормами в области прав человека, права, регулирующего статус беженцев, и гуманитарного права.</p> <p>2. Настоящая Конвенция не применяется к действиям вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, и к действиям, предпринятым вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права.</p>	<p>Статья 10</p> <p>1. Государство-участник, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, в случаях, когда применяется статья 6, если оно не выдает его, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, незамедлительно передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования путем проведения разбирательства в соответствии со своим законодательством. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого другого преступления тяжкого характера согласно законодательству этого государства.</p>	<p>Статья 11 bis</p> <p>Ни одно из преступлений, указанных в статьях 3, 3 bis, 3 ter и 3 quater, считается подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между какими-либо государствами-участниками. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, во все договоры о выдаче, которые будут заключаться между ними.</p> <p>2. Когда государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, запрашиваемое государство-участник может по своему усмотрению рассмотреть настоящую Конвенцию в качестве правового основания для выдачи связанного с политическим преступлением, или преступления, или связанного с политическим преступлением, или вызванного политическими мотивами.</p>	<p>Статья 11 ter</p> <p>Ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную помощь, если запрашиваемое государство-участник имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлениями, указанными в статье 3, 3 bis, 3 ter и 3 quater, или о выдаче политической помощи как взаимной правовой помощи не имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения, политического убеждения или пола или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин.</p>

Общий элемент/ Правовой документ	Юрисдикция	Оговорка в отношении вооруженных сил/ военных сил государства	Обязательство о выдаче или судебном преследовании	Международное сотрудничество	Отказ от уголовного преследования за политические преступления	Положение о недискриминации
Конвенция БНА 2005 года (продолжение)	<p>с) оно совершено в попытке вынудить данное государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него.</p> <p>3. Любое государство-участник, которое установило юрисдикцию, упомянутую в пункте 2, уведомляет об этом Генерального секретаря. Если такое государство-участник впоследствии отказывается от такой юрисдикции, оно уведомляет об этом Генерального секретаря.</p> <p>4. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми для установления своей юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статьях 3, 3 bis, 3 ter и 3 quater, в случаях, когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его какому-либо из государств-участников, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи.</p> <p>5. Настоящая Конвенция не исключает никакой уголовной юрисдикции, осуществляемой в соответствии с национальным законодательством.</p>			<p>Выдача осуществляется с соблюдением других условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства-участника.</p> <p>3. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой преступления, указанные в статьях 3, 3 bis, 3 ter и 3 quater, в качестве преступлений, влекущих выдачу, с соблюдением условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства-участника.</p> <p>4. В случае необходимости преступления, указанные в статьях 3, 3 bis, 3 ter и 3 quater, рассматриваются государствами-участниками для целей выдачи, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но также и в каком-либо месте в пределах юрисдикции государства-участника, обращающегося с просьбой о выдаче.</p>		

Общий элемент/ Правовой документ	Юрисдикция	Оговорка в отношении вооруженных сил/ военных сил государства	Обязательство о выдаче или судебном преследовании	Международное сотрудничество	Отказ от уголовного преследования за политические преступления	Положение о недискриминации
<p>Протокол 2005 года о стационарных платформах</p> <p>1. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми для установления своей юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статьях 2, 2 bis и 2 ter, когда преступление совершено:</p> <p>a) против или на борту стационарной платформы, когда она находится на континентальном шельфе данного государства; или</p> <p>b) гражданином данного государства.</p> <p>2. Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления, когда:</p> <p>a) оно совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает в данном государстве; или</p> <p>b) во время его совершения гражданин данного государства захвачен, подвергался угрозам, ранен или убит; или</p> <p>c) оно совершено в попытке вынудить данное государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него.</p>	<p>Статья 3</p>	<p>Ст. 2 bis 2005 года</p> <p>Конвенция также применяется с учетом необходимых изменений.</p> <p>[Протокол не изменяет оговорку в отношении использования в военных целях и вооруженных конфликтов]</p>	<p>Ст. 10 2005 года</p> <p>Конвенция также применяется с учетом необходимых изменений.</p> <p>[Протокол не изменяет обязательство о выдаче или судебном преследовании]</p>	<p>Ст. 11 2005 года</p> <p>Конвенция также применяется с учетом необходимых изменений.</p> <p>[Протокол не изменяет положения о международном сотрудничестве]</p>	<p>Ст. 11 bis 2005 года</p> <p>Конвенция также применяется с учетом необходимых изменений.</p> <p>[Протокол не изменяет положения за преследования за политические преступления]</p>	<p>Ст. 11 ter 2005 года</p> <p>Конвенция также применяется с учетом необходимых изменений.</p> <p>[Протокол не изменяет положение о недискриминации]</p>

Общий элемент/ Правовой документ	Юрисдикция	Оговорка в отношении вооруженных сил/ военных сил государства	Обязательство о выдаче или судебном преследовании	Международное сотрудничество	Отказ от уголовного преследования за политические преступления	Положение о недискриминации
<p>Протокол 2005 года о стационарных платформах (продолжение)</p>	<p>3. Любое государство-участник, которое установило свою юрисдикцию, упомянутую в пункте 2, уведомляет об этом Генерального секретаря. Если такое государство-участник впоследствии отказывается от такой юрисдикции, оно уведомляет об этом Генерального секретаря.</p> <p>4. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми для установления своей юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статьях 2, 2 bis и 2 ter, в случаях, когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его какому-либо из государств-участников, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 и 2.</p> <p>5. Настоящий Протокол не исключает никакой уголовной юрисдикции, осуществляемой в соответствии с национальным законодательством.</p>					

Общий элемент/ Правовой документ	Юрисдикция	Оговорка в отношении вооруженных сил/ военных сил государства	Международное сотрудничество	Отказ от уголовного преследования за политические преступления	Положение о недискриминации
Пекинская конвенция 2010 года	<p>Статья 8</p> <p>1. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию над преступлениями, указанными в статье 1, в следующих случаях:</p> <p>a) когда преступление совершено на территории данного государства;</p> <p>b) когда преступление совершено на борту или в отношении воздушного судна, зарегистрированного в данном государстве;</p> <p>c) когда воздушное судно, на борту которого совершено преступление, совершает посадку на его территории и предполагаемый преступник еще находится на борту;</p> <p>d) когда преступление совершено на борту или в отношении воздушного судна, сданного в аренду без экипажа арендатору, основное место деятельности которого или, если арендатор не имеет такого места деятельности, постоянное местонахождение которого находится в этом государстве;</p>	<p>Статья 6</p> <p>1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязанности государств и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, Конвенции о международной гражданской авиации и международным гуманитарным правом.</p> <p>2. Действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией, как и не регулируются ею действия, предпринимаемые военными силами государства в целях осуществления их официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права</p>	<p>Статья 10</p> <p>Государство-участник, на территории которого оказывается предполагаемый преступник, если оно не выдает это лицо, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого обычного преступления серьезного характера в соответствии с законодательством этого государства.</p>	<p>Статья 13</p> <p>Ни одно из преступлений, указанных в статье 1, не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи как политическое преступление, или связанное с политическим преступлением, или в связи с преступлением, указанными в статье 1, или о взаимной правовой помощи, указанных в статье 1, или о политической мотивации. Поэтому связанная с таким преступлением просьба о выдаче или взаимной правовой помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического преступления, или преступления, или связанного с политическим преступлением, или преступления, или вызванного политическими мотивами.</p>	<p>Статья 14</p> <p>Ничто в настоящей Конвенции не истолковывается как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную правовую помощь, если запрашиваемое государство-участник имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлением, указанными, или о взаимной правовой помощи, указанных в статье 1, или о политической мотивации, имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, национальности, этнического происхождения, политических убеждений или пола или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин.</p>

Общий элемент/ Правовой документ	Юрисдикция	Оговорка в отношении вооруженных сил/ военных сил государства	Обязательство о выдаче или судебном преследовании	Международное сотрудничество	Отказ от уголовного преследования за политические преступления	Положение о не дискриминации
Пекинская конвенция 2010 года (продолжение)	<p>е) когда преступление совершено гражданином этого государства.</p> <p>2. Каждое государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления в следующих случаях:</p> <p>а) когда преступление совершено против гражданина этого государства;</p> <p>б) когда преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории этого государства.</p> <p>3. Каждое государство-участник принимает также такие меры, какие могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию над преступлением, указанными в статье 1, в случае, когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает это лицо в соответствии со статьей 12 ни одному из государств-участников, установивших свою юрисдикцию в соответствии с применимыми пунктами настоящей статьи в отношении таких преступлений.</p>	<p>3. Положения пункта 2 настоящей статьи не истолковываются как оправдывающие или делающие законными незаконные в иных отношениях акты или как препятствующие судебному преследованию на основании других законов.</p>		<p>3. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой преступления, указанные в статье 1, в качестве преступлений, влекущих выдачу, в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством государства, к которому обращена просьба о выдаче.</p> <p>4. Каждое из преступлений рассматривается государствами-участниками для целей выдачи, как если бы оно было совершено не только в месте его совершения, но также и на территории государств-участников, которые обязаны установить свою юрисдикцию в соответствии с подпунктами b), c), d) и e) пункта 1 статьи 8 и которые установили юрисдикцию в соответствии с пунктом 2 статьи 8.</p> <p>5. Каждое из преступлений, указанных в подпунктах a) и b) пункта 5 статьи 1, для целей выдачи государствами-участниками рассматривается как эквивалентное.</p>		

<p>Общий элемент/ Правовой документ</p>	<p>Пекинская конвенция 2010 года (продолжение)</p>	<p>Юрисдикция</p>	<p>4. Настоящая Конвенция не исключает осуществления любой уголовной юрисдикции в соответствии с национальным законодательством.</p>	<p>Оговорка в отношении вооруженных сил/военных сил государства</p>		<p>Обязательство о выдаче или судебном преследовании</p>		<p>Международное сотрудничество</p>		<p>Отказ от уголовного преследования за политические преступления</p>		<p>Положение о не дискриминации</p>	
---	--	-------------------	--	---	--	--	--	-------------------------------------	--	---	--	-------------------------------------	--

ГЛОССАРИЙ*

БХЯ (биологическое, химическое или ядерное) оружие:

- a)* **"биологическое оружие"**, которым являются:
 - i)* микробиологические или другие биологические агенты или токсины, каковы бы ни было их происхождение или метод производства, таких видов и в таких количествах, которые не предназначены для профилактических, защитных или других мирных целей; или
 - ii)* оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или в вооруженном конфликте.
- b)* **"химическое оружие"**, которым являются в совокупности или в отдельности:
 - i)* токсичные химикаты и их прекурсоры, за исключением тех случаев, когда они предназначены для:
 - a.* промышленных, сельскохозяйственных, исследовательских, медицинских, фармацевтических или иных мирных целей; или
 - b.* целей защиты, а именно целей, непосредственно связанных с защитой от токсичных химикатов и защитой от химического оружия; или
 - c.* военных целей, не связанных с применением химического оружия и не зависящих от использования токсических свойств химикатов как средства ведения войны; или
 - d.* правоохранительных целей, включая борьбу с беспорядками в стране, при условии что виды и количество соответствуют таким целям;
 - ii)* боеприпасы и устройства, специально предназначенные для смертельного поражения или причинения иного вреда за счет токсических свойств токсичных химикатов, указанных в подпункте *b) i)*, высвобождаемых в результате применения таких боеприпасов и устройств;
 - iii)* любое оборудование, специально предназначенное для использования непосредственно в связи с применением боеприпасов и устройств, указанных в подпункте *b) ii)*.
- c)* **ядерное оружие и другие ядерные взрывные устройства.**

(Конвенция БНА 2005 года, статья 2; Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации, статья 2, пункт h)

*Читателю следует сверять термины с каждой конвенцией, чтобы установить, определяется ли тот или иной термин в той или иной конвенции. Перечень терминов, которые определяются в некоторых из конвенций, представлен в ознакомительных целях, однако эти определения не применяются ко всем конвенциям.

Взрывное или иное смертоносное устройство: взрывное или зажигательное оружие или устройство, предназначенное или способное причинить смерть, серьезное увечье или существенный материальный ущерб; или оружие или устройство, предназначенное или способное причинить смерть, серьезное увечье или существенный материальный ущерб посредством высвобождения, рассеивания или воздействия токсических химических веществ, биологических агентов или токсинов или же аналогичных веществ, либо радиации или радиоактивного материала (*Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, статья 1, пункт 3*)

Вооруженные силы государства: вооруженные силы государства, которые организованы, обучены и оснащены в соответствии с его внутренним законодательством в первую очередь для выполнения задач национальной обороны или безопасности, и лица, действующие в поддержку этих вооруженных сил, находясь под их официальным командованием, контролем и ответственностью (*Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, статья 1, пункт 4; Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, статья 1, пункт 6*)

Государственный или правительственный объект: включает любой постоянный или временный объект или транспортное средство, используемые или занимаемые представителями государства, членами правительства, представителями законодательного или судебного органа, либо должностными лицами или служащими органа государственной власти или иного государственного органа или учреждения, либо служащими или должностными лицами межправительственной организации в связи с выполнением своих служебных обязанностей (*Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, статья 1, пункт 1; Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, статья 1, пункт 5*)

Исходный материал: уран с содержанием изотопов в том соотношении, в каком они находятся в природном уране; уран, обедненный изотопом 235; торий; любое из вышеуказанных веществ в форме металла, сплава, химического соединения или концентрата; какой бы то ни было другой материал, содержащий одно или несколько из вышеуказанных веществ в такой концентрации, которая время от времени будет определяться Советом управляющих; и такой другой материал, какой время от времени будет определяться Советом управляющих (*Устав Международного агентства по атомной энергии, статья XX, пункт 3*)

Негосударственный субъект: физическое лицо или организация, не имеющие законных полномочий от какого-либо государства на осуществление деятельности, подпадающей под действие настоящей резолюции (*резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций*)

Прекурсор: любой химический реагент, участвующий в любой стадии производства токсичного химиката каким бы то ни было способом. Сюда относится любой ключевой компонент бинарной или многокомпонентной химической системы (*Конвенция БНА 2005 года, статья 2; Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации, статья 2, пункт i*)

Радиоактивный материал: ядерный материал и другие радиоактивные вещества, которые содержат нуклиды, распадающиеся самопроизвольно (процесс, сопровождающийся испусканием ионизирующего излучения одного или нескольких видов, например альфа-излучение, бета-излучение, нейтронное излучение и гамма-излучение), и которые могут в силу своих радиологических свойств или свойств своего деления причинить смерть, серьезное увечье либо значительный ущерб собственности или окружающей среде (*Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, статья 1, пункт 1; Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации, статья 2, пункт e*)

Саботаж (диверсия): любое преднамеренное действие против ядерной установки или ядерного материала при его использовании, хранении или перевозке, которое может прямо или косвенно создать угрозу для здоровья и безопасности персонала, населения или окружающей среды в результате радиационного облучения или выброса радиоактивных веществ (*Поправка к Конвенции о физической защите ядерного материала, статья 1, пункт e*)

Специальный расщепляющийся материал: плутоний-239; уран-233; уран, обогащенный изотопами 235 или 233; любой материал, содержащий одно или несколько из вышеуказанных веществ; и такой другой расщепляющийся материал, который время от времени будет определяться Советом управляющих; однако термин "специальный расщепляющийся материал" не включает исходного материала (*Устав Международного агентства по атомной энергии, статья XX, пункт 1*)

Токсичный химикат: любой химикат, который за счет своего химического воздействия на жизненные процессы может вызвать летальный исход, временный инкапситурующий эффект или причинить постоянный вред человеку или животным. Сюда относятся все такие химикаты, независимо от их происхождения или способа их производства и независимо от того, произведены ли они на объектах, в боеприпасах или где-либо еще (*Конвенция БНА 2005 года, статья 2; Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации, статья 2, пункт d*)

Уран, обогащенный изотопами уран-235 или уран-233: уран, содержащий изотопы уран-235 или уран-233 или оба изотопа в таком количестве, что избыточный процент суммы этих изотопов по сравнению с изотопом уран-238 выше, чем процент изотопа уран-235 по сравнению с изотопом уран-238, встречающимся в природе (*Конвенция о физической защите ядерного материала, статья 1, пункт b*); *Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, статья 1, пункт 2; Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации, статья 2, пункт g*)

Устройство: любое ядерное взрывное устройство или любое рассеивающее радиоактивный материал или излучающее радиацию устройство, которое может в силу своих радиологических свойств причинить смерть, серьезное увечье либо существенный ущерб собственности или окружающей среде (*Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, статья 1, пункт 4*)

Ядерный материал: плутоний, за исключением плутония с концентрацией изотопов, превышающей 80 процентов по плутонию-238; уран-233; уран, обогащенный изотопами уран-235 или уран-233; уран, содержащий смесь изотопов, встречающихся в природе в форме, отличной от руды или рудных остатков; любой материал, содержащий один или более из вышеназванных элементов (*Конвенция о физической защите ядерного материала, статья 1, пункт a*); *Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, статья 1, пункт 2; Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации, статья 2, пункт f*)

Ядерный объект (установка) (два определения):

Установка (включая связанные с ней здания и оборудование), на которой осуществляются производство, переработка, использование, обработка, хранение или захоронение ядерного материала, если повреждение или вмешательство в эксплуатацию такой установки может привести к значительным выбросам излучений или радиоактивного материала (*Поправка к Конвенции о физической защите ядерного материала, статья 1, пункт d*)

любой ядерный реактор, включая реакторы, установленные на морских судах, транспортных средствах, летательных аппаратах или космических объектах для использования в качестве источника энергии, чтобы приводить в движение такие суда, транспортные средства, летательные аппараты или космические объекты или для любой другой цели; любое сооружение или средство передвижения, используемое для производства, хранения, переработки или транспортировки радиоактивного материала (*Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, статья 1, пункт 3*)

СПИСОК АВТОРОВ

УНП ООН благодарно различным организациям и физическим лицам за бесценный вклад в данный модуль. УНП ООН особенно признательно участникам совещания Группы экспертов по разработке учебного модуля по теме "Международно-правовая база противодействия ХБРЯ-терроризму", состоявшегося в Вене 26 и 27 августа 2015 года:

Мария Лорена Капра, первый секретарь, Министерство иностранных дел, Аргентина

Андерсон Уоллес де Пайва дос Сантос, майор, Сухопутные войска Бразилии, Бразилия

Грегори Дж. Костер, советник, Отдел политики в области уголовного права, Министерство юстиции, Канада

Ирина Абрамишвили, заместитель руководителя, Отдел планирования и политики, Агентство по вопросам реформ и развития, Министерство внутренних дел, Грузия

Роланд Зегер, первый секретарь, Постоянное представительство Федеративной Республики Германия при Организации Объединенных Наций (Вена), Германия

Мартин Шпренгер, Постоянное представительство Федеративной Республики Германия при Организации Объединенных Наций (Вена), Германия

Нджери Мванги Вачира, главный государственный советник, Генеральная прокуратура, Департамент юстиции, Кения

Ахмад Таджуддин, заместитель Директора, Отдел планирования и обучения Регионального центра Юго-Восточной Азии по противодействию терроризму, Министерство иностранных дел, Малайзия

Б.М. (Мартейн) Медер, старший советник, Отдел по вопросам стратегии и оперативной деятельности, Министерство безопасности и юстиции, Нидерланды

Садик Олатунджи Гегеле, помощник Директора, Юридическая служба, Министерство обороны, Нигерия

Адевунми Ибиронке Эвелин, Федеральное министерство юстиции, Нигерия

Басит Акинделе, первый секретарь, Постоянное представительство Нигерии при Организации Объединенных Наций (Вена), Нигерия

Ангели К. Агустин, заместитель Исполнительного директора IV, Отдел интеграции правоохранительной деятельности и обеспечения безопасности, Канцелярия Исполнительного секретаря, Канцелярия Президента, Филиппины

Игнасио Байлина, советник, Постоянное представительство Испании при Организации Объединенных Наций (Вена), Испания

Мерседес Трехо, атташе, Постоянное представительство Испании при Организации Объединенных Наций (Вена), Испания

Рагель Иносенсио Викальваро, руководитель отдела, Центр оперативной информации по вопросам борьбы с терроризмом и организованной преступностью (СИТСО), Министерство внутренних дел, Испания

Ирина Силкина, первый секретарь, Постоянное представительство России при Организации Объединенных Наций (Вена), Российская Федерация

Кристин Мартин, Государственный департамент Соединенных Штатов, Отдел борьбы с терроризмом ОМУ, Бюро по вопросам международной безопасности и нераспространения, Координатор Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма от Соединенных Штатов, Соединенные Штаты Америки

Джереми Фримен, Государственный департамент Соединенных Штатов, Канцелярия юрисконсульта, Соединенные Штаты Америки

Чарлз С. Матич, Постоянное представительство Соединенных Штатов при международных организациях в Вене, Соединенные Штаты Америки

Майкл Д. Розенталь, эксперт, Группа экспертов Комитета, учрежденного резолюцией 1540

Геннадий Лютай, эксперт, Группа экспертов Комитета, учрежденного резолюцией 1540

Энтони Уэтеролл, сотрудник по правовым вопросам, Управление по правовым вопросам, Международное агентство по атомной энергии

Эндрю Ополот, сотрудник по правовым вопросам, Отдел юридических вопросов и внешних сношений, Международная организация гражданской авиации

Дорота Лост-Щеминьска, Руководитель, Секция по юридическим вопросам, Отдел правовых вопросов и внешних сношений, Международная морская организация

Джек МакДоналд, научный сотрудник и преподаватель, Королевский колледж Лондона, кафедра военных исследований, Центр исследований проблем науки и безопасности

Петер Клевестиг, старший научный сотрудник, Стокгольмский международный институт исследований проблем мира

Лора Роквуд, Исполнительный директор, Венский центр по разоружению и нераспространению

Вклад в разработку этого модуля внесли также следующие сотрудники УНП ООН:

Тревор Раджа, Руководитель, Сектор по предупреждению терроризма (СПТ)

Джордж Путхуппалли, Руководитель, Секция поддержки осуществления II, СПТ

Мауро Миедико, Руководитель, Секция поддержки осуществления III, СПТ

Долгор Солонго, И.о. руководителя, Секция поддержки осуществления I, СПТ

Филипп Диветт, Сотрудник по программам, Секция поддержки осуществления I, СПТ

Елена Ригаччи-Хей, Сотрудник по координации политики, Канцелярия руководителя, СПТ

Мария Лоренцо Собрадо, Сотрудник по программам, Секция поддержки осуществления I, СПТ

Хоакин Цукерберг, Сотрудник по программам, Секция поддержки осуществления I, СПТ

Вклад в данный модуль внесли также Лаура Адаль (консультант УНП ООН) и Юлия Хауф (стажер УНП ООН).

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Vienna International Centre, P.O. Box 500, 1400 Vienna, Austria
Tel.: (+43-1) 26060-0, Fax: (+43-1) 26060-5866, www.unodc.org